

74.03
Я 44
18933-К

**ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ
ЯКОВЛЕВ**

А. Савин
85

ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ ЯКОВЛЕВ

Чебоксары
Чувашское книжное издательство
1986

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВЪ.

Петроград.

№

просим устроить
срочную встречу
г. 31/11

24/11/18.

Сибирскому СибВост. М.К.

Председателю
Совета

Сообщите по телеграфу
обстоятельства условия участия
предпринимателей губарской уренской
и курьеской уртинских сесси-
нарий. Меня интересует суд-
ба инспектора Швана Яковлеви-
ча Яковлева, 50 лет работавшем
над национальным почтовым гу-
бави и претерпевшем ряд коле-
ний от царизма. Думаю, что Яков-
лева надо не отлучать от дома
его семьи.

Председатель Советского Лесного
№ 313

ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ ЯКОВЛЕВ

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОСВЕТИТЕЛЯ ЧУВАШСКОГО НАРОДА

В РИСУНКАХ
ЗАСЛУЖЕННОГО ХУДОЖНИКА
ЧУВАШСКОЙ АССР
ПЕТРА СИЗОВА

* * *

Текст Н. Г. Краснова

ПОСОБИЕ
ДЛЯ
СРЕДНЕЙ
ШКОЛЫ

Чебоксары
Чувашское книжное издательство
1986

Рецензенты:

Г. И. МОИСЕЕВА,

мл. научный сотрудник лаборатории изобразительного искусства

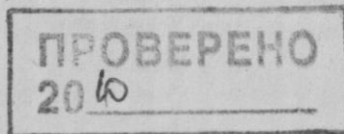
НИИ школ МП РСФСР,

Л. Н. СТАРИКОВ,

заслуженный учитель школы РСФСР

Макет Э. М. Юрьева

18933-К

И. Я. Яковлев.

Я 47 Жизнь и деятельность просветителя чувашского народа в рисунках Петра Сизова: Пособие для средней школы. Текст Н. Г. Краснова.— Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1986. 63 с, илл.

В пер. 25 к. 5000 экз.

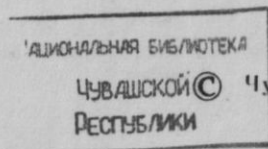
Альбом-пособие, посвященный жизни и деятельности известного чувашского педагога-просветителя И. Я. Яковлева.

ББК 74.03(2)

430200000—136

Я-----142—86

М 136(03)—86

Ныне в Чувашии вряд ли найдется человек, который не знал бы выдающегося педагога-просветителя Ивана Яковлевича Яковлева (1848—1930). Его именем названы первое высшее учебное заведение республики — ордена Трудового Красного Знамени государственный педагогический институт, один из новых развивающихся проспектов столицы, две районные средние общеобразовательные школы — Бичури-нская и Аликовская. В Чебоксарах перед зданием республиканской библиотеки имени А. М. Горького ему воздвигнут бронзовый намятник. В 1985 г. Совет Министров РСФСР утвердил в педагогическом институте две стипендии имени И. Я. Яковлева. Так, всенародным признанием, отмечена роль И. Я. Яковлева в жизни республики.

Известность И. Я. Яковлева давно вышла за пределы Чувашской АССР. В городе Ульяновске (б. Симбирск) его имя носит улица, в Татарской АССР — Кошки-Новотимбаевская средняя общеобразовательная школа.

Знают чувашского педагога-просветителя и за рубежом. Ученые Венгрии, ГДР, Австрии, США, Англии, ФРГ и других стран написали о нем немало работ. И. Я. Яковлев знал несколько иностранных языков, не раз путешествовал по зарубежным странам, поддерживал творческие связи с иностранными учеными. Некоторые из них приезжали в Симбирск, консультировались у него по вопросам языка, культуры народов Поволжья — сам он начал изучать этот край еще с юношеских лет. Особенно плодотворны были его связи с венгерскими учеными. Как известно, в VII—IX вв. венгры жили на территории Среднего Поволжья, по соседству с предками современных чувашей. Вполне естественно, что

одинаковые географические условия, широкие торгово-экономические и культурные связи между ними, продолжавшиеся в течение нескольких веков, оставили глубокий след в духовной жизни обоих народов. В частности, в венгерском и чувашском языках сохранилось много одинаковых слов, выражающих названия животных, растений, орудий труда. Конечно, все это издавна было предметом научных исследований. Венгерская Академия наук неоднократно направляла своих ученых в Поволжский край для изучения памятников культуры и истории венгров. В Симбирске бывали ученые Б. Мункачи, Д. Мессарош; поддерживал Яковлев научные контакты с Г. Балинтом, З. Гомбочем и др. Как видно, венгеро-чувашские связи, зародившиеся в глубокой древности, были развиты И. Я. Яковлевым; он придал им научный и творческий характер. В советское время, в новых исторических условиях, эти связи углубляются и расширяются. Чувашская АССР стала побратимом Хевешской области Венгерской Народной Республики.

В истории просвещения народов Поволжья роль И. Я. Яковлева огромна. Его научно-педагогическая деятельность продолжалась здесь более 50 лет — с 1867 года, когда он опубликовал свои первые работы, по 1922-й. В городе Симбирске он основал школу для подготовки учителей, выпустил первые учебники для чувашских детей.

В Поволжье он организовал множество школ в самых глухих уголках. А что значило во времена Яковлева организовать хотя бы одну сельскую школу? Финансовые трудности, преодоление бюрократизма чиновничества — вот с чем было связано каждое такое мероприятие. Чтобы открыть ту или иную сельскую школу, нужно было прежде всего получить согласие крестьян-

янского схода, который выносил решение (приговор) о необходимости ее организации. Решение схода представлялось в уездный училищный совет, который выносил свое мнение. Затем направлялось ходатайство в губернский училищный совет, а он препровождал свое решение уже в учебный округ. Его попечитель обращался в Министерство народного просвещения тоже с соответствующим ходатайством. И только когда сверху поступало распоряжение о разрешении открыть школу, тогда приступали непосредственно к строительству. На прохождение всех этих инстанций уходили месяцы, а иногда и годы. Например, И. Я. Яковлев и И. Н. Ульянов добивались разрешения на открытие женских классов при Симбирской чувашской школе с 1876 г., а получили его лишь в 1878 г. Деньги же на их содержание были выделены Министерством народного просвещения только в 1881 г. Нередко Яковлев открывал школу, а Министерство не отпустило денег на оплату труда учителя. Тогда он выделял из личных средств по 10 рублей в месяц. Таких случаев было немало. Добавим, что Яковлев часто, не дожидаясь ответа из Министерства народного просвещения, заранее создавал строительную комиссию, в нее входили учитель близлежащей школы, волостной старшина, крестьяне и др. Комиссия собирала с крестьян определенную сумму денег для начала строительства. Авторитет Яковлева был настолько велик, что крестьяне без лишних уговоров отдавали свои сбережения на школу.

В благородном деле просвещения народа неоценимую помощь И. Я. Яковлеву оказывали И. Н. Ульянов, отец В. И. Ленина, Н. А. Бобровников, другие педагоги. Благодаря всесторонней помощи Ильи Николаевича Симбирская чувашская школа, постепенно развиваясь, превратилась в среднее педагогическое учебное заведение. В 1877 г. она была переименована в центральную чувашскую, в 1890 г. — в учитель-

скую школу, в 1917 г. стала учительской семинарией.

С семьей Ульяновых Яковлев был знаком с давних пор. И Владимир Ильич Ленин с детства знал чувашского просветителя и его школу. На поприще народного просвещения Яковлев работал вместе с его отцом в 1869—1886 гг., вплоть до смерти Ильи Николаевича. За этот период они открыли множество чувашских школ, а при них — учебные мастерские и книжные склады; вместе они инспектировали школы. Все это укрепляло их товарищеские отношения. Ульяновы и Яковлевы часто навещали друг друга и помогали в затруднительных случаях.

В августе 1875 г. Яковлев был назначен инспектором чувашских школ Казанского учебного округа, объединявшего Симбирскую, Самарскую, Саратовскую, Казанскую, Астраханскую и Вятскую губернии. В них он обязан был открывать новые школы, преобразовывать существующие. С этого времени и до 1903 г. чувашские школы Поволжья непосредственно подчинялись ему. С возвращением в Симбирск на постоянную работу углубляются дружба и сотрудничество И. Я. Яковлева и И. Н. Ульянова, ставшего к тому времени директором народных училищ губернии. Вновь Илья Николаевич Ульянов — верная опора Яковлева.

Строительство школ, преобразование их из низшей ступени в более высокую стало их общим делом, причем последнее было не менее трудным, чем первое. Преобразование одноклассных училищ (с 4-летним курсом обучения) в двухклассные (с 5—6-летним) зависело и от желания местного населения. Процесс этот требовал финансовых затрат, для чего нужно было получить особое разрешение управления учебного округа. Особенно много училищ Яковлев преобразовал в 1900—1903 гг., что стоило ему немалых организационных усилий, денежных средств, а также колоссальных душевных сил. Иногда приходилось идти на риск — он преобразовывал

училища до официального утверждения документов, что вызывало недовольство со стороны управления учебного округа.

Говоря об отношениях Ульяновых и Яковлевых, нельзя не упомянуть о том, что связи этих двух семей не прекратились со смертью в 1886 г. Ильи Николаевича Ульянова. И. Я. Яковлев оставался верным его семье и в трудные дни. Весною 1887 г., когда брат Владимира Ильича Александр Ульянов был арестован за покушение на царя Александра III, Яковлев помог матери Ленина Марии Александровне выехать в Петербург на судебный процесс. Одновременно чувашский инспектор просил профессора Н. И. Ильминского вмешаться в дело Александра Ульянова в смысле смягчения ожидавшего его сурового приговора. Когда Ульяновы покинули Симбирск, за могилой Ильи Николаевича ухаживали Яковлевы. Об этом просила их Мария Александровна. Старший сын И. Я. Яковлева Алексей в течение всей жизни поддерживал дружеские связи с братом В. И. Ленина Дмитрием. Алексей много раз встречался в годы Советской власти с В. И. Лениным.

Заняв должность окружного инспектора, И. Я. Яковлев завершает начатую им еще в университете разработку научных основ начального обучения в чувашских школах. К этому времени они были снабжены учебниками и учебными пособиями на родном языке. Нерешенным оставался вопрос — как учить и с чего начать.

Ивану Яковлевичу Яковлеву было немногим более 15 лет, когда он впервые задумался над тем, как помочь чувашскому народу сохранить, отстоять и развить в условиях царизма свою культуру, язык, иначе народ этот может уйти из истории. Ведь чуваша, как и остальные национальные меньшинства, в царской России испытывали национальный гнет, что выражалось в политическом бесправии, ущемлении экономических интересов; их культура, язык игнорировались. Вот почему Иван Яковлев задумал «вывести

свой народ к свету», дать возможно большему количеству сородичей получить образование, чтобы они потом сами обучали народ грамоте. Ставя перед собой цель, Яковлев планомерно шел к ее достижению. Он понял, что, прежде чем начать учить других, надо самому получить научное образование. Твердо решив учиться в гимназии, он поступил в нее и окончил с золотой медалью. Не довольствуясь гимназией, он поступил в университет и окончил его.

Учась сам, он одновременно создал на квартире частную школу, набрал в нее сначала совсем немного учеников и стал обучать их, а затем и готовить к учительской деятельности. С ними он занимался сам, содержал их на свои средства, которые зарабатывал частными уроками, даваемыми детям из богатых семей. Впоследствии эта маленькая школа превратилась в крупное учебное заведение по подготовке учителей для начальных школ всего Поволжья.

Вся последующая жизнь и деятельность И. Я. Яковлева, считая от начала существования Симбирской чувашской школы, были теснейшим образом связаны с ней. Она готовила учителей, в то же время была педагогической лабораторией, в которой переводили учебные книги, готовили первые буквари и другие учебники для чувашских детей к изданию на основе нового алфавита.

Приспособить русский алфавит к чувашскому языку пытался еще исследователь чувашского языка Н. И. Золотницкий (1829—1880), но не довел это дело до конца. А до него в своей переводческой деятельности русский алфавит для обозначения чувашских звуков использовал видный ученый-тюрколог Н. И. Ильминский (1822—1891). Он же глубоко исследовал звуковой строй чувашского языка с целью составления алфавита.

С учетом опыта предшественников И. Я. Яковлев со своими помощниками и единомышленниками создал ныне су-

шествующую чувашскую письменность, новый алфавит. Готовясь к поступлению в гимназию, он занимался в Карамзинской библиотеке города Симбирска. Здесь он ознакомился со многими книгами на чувашском языке и убедился, что они недоступны, непонятны читателю, потому что чувашские слова, написанные русскими буквами, часто теряли свой истинный смысл, национальный колорит, а это нередко чудовищно искажало смысл всего текста. Яковлев понимал, что нужно усовершенствовать алфавит чувашей, что целый ряд чувашских звуков требует особых знаков для их выражения. Вплотную к составлению алфавита он подошел в университете, когда, обучаясь, консультировался у опытных филологов, языковедов. Позднее они оказали ему практическую помощь в выработке нового чувашского алфавита. К осени 1871 г. он был составлен, и в следующем году на нем был выпущен первый чувашский букварь.

В Симбирской чувашской школе была разработана и опробована прогрессивная педагогическая система И. Я. Яковлева, вошедшая в историю народного образования под названием «Симбирская». Она состоит из трех частей. Первая ее составляющая — это теория начального образования в двуязычной национальной школе. Охарактеризуем ее хотя бы в общих чертах.

По этой системе в 1 и 2 классах дети обучались по всем предметам на родном языке, к изучению русского приступали во втором полугодии первого класса. В дальнейшем русский язык, как и родной, оставался обязательным предметом обучения. В 3 и 4 классах весь процесс обучения осуществлялся на русском языке с использованием в необходимых случаях родного языка. Срок обучения в начальной школе по системе Яковлева увеличивался на 1 год: вместо 3-летней она становилась 4-летней, что способствовало лучшему усвоению русского языка — а этого требовали и учебные программы. Национальная двуязычная школа по этой системе, как

правило, имела два отделения вместо существовавших трех по системе Н. И. Ильминского: 1 и 2 классы составляли младшее отделение, 3 и 4 — старшее отделение. При обучении 1 и 2 классы занимались вместе под руководством одного учителя, 3—4 классы — другого. Такое сочетание давало возможность сэкономить штатную единицу: ведь в трехклассных школах (с тремя отделениями) работали три учителя, а в школах с двумя отделениями — только два, что при острой нехватке педагогических кадров позволяло иметь экономии денежных средств при увеличении срока обучения. Труд в такой школе являлся обязательным предметом.

Использование в начальном обучении родного языка способствовало его сохранению и развитию, приобщению нерусских народов Поволжья к передовой русской культуре. Демократизм заключался и в том, что по этой системе школа была бессословной, т. е. подлинно народной.

Система обучения детей в национальной двуязычной школе, разработанная Яковлевым, с 1907 г. стала всеобщей, т. е. применялась в национальных школах Казанского, Кавказского, Одесского, Западно-Сибирского учебных округов и в некоторых других местах как наиболее отвечающая требованиям того времени, социально-экономического развития России.

Вторая часть педагогической теории Яковлева — это подготовка учительских кадров. Она тоже имеет свои особенности по сравнению с существовавшей до разработки им этих вопросов. Яковлев считал, что подготовка учителей для села отличается от таковой для городских училищ. По его мнению, первые обязаны знать теоретические основы сельского хозяйства и уметь применять их на практике, владеть некоторыми, наиболее нужными на селе ремеслами. В зависимости от этого должна была строиться и программа обучения будущих сельских учителей, т. е. обязательными предметами в ней должны быть основы сельского хозяйства с различными

его отраслями и овладение навыками ремёсел: токарного, столярного, слесарного и т. п. Яковлев также считал, что учитель сельской двуязычной национальной школы должен владеть русским языком, поэтому по его системе подготовка сельских учителей длилась 6 лет.

Третья составляющая системы Яковлева связана с обучением взрослого населения. Осуществление этого процесса он считал возможным путем показа наилучших приемов и методов достижения высоких результатов в сельском хозяйстве. Выпускники Симбирской чувашской школы, став учителями на селе, обязаны были превратить пришкольный участок в образцово-показательный сад, огород с теплицей и питомником плодовых культур. Именно при таких условиях своим опытом и разумными советами учитель вызывал у крестьян доверие к научным знаниям, пробуждал в них потребность в самообразовании.

С этой же целью по инициативе Яковлева учителя организовывали при школах читальни, библиотеки. Сам Яковлев создавал книжные склады для организации продажи книг населению по умеренным ценам, что также, по его мнению, должно было способствовать духовному развитию взрослого населения. Для распространения технических знаний он создавал учебно-производственные мастерские при школах, в них выполнялись и заказы крестьян: устройство кровель, кладка печей, изготовление мебели, рам, дверей и т. д. Особенно славилась учебно-производственная мастерская при Кошкинском училище, воспитанники которого в 1911—1912 гг. помогали строить общежития, бани на территории сельскохозяйственной фермы Симбирской чувашской школы.

Научные основы и принципы своей педагогической системы И. Я. Яковлев изложил в ряде работ — «О школьном образовании чуваш», «Соображения о распространении женского образования между чувашами», «Об организации преподавания сельского хозяйства в учитель-

ских школах и семинариях», во многих статьях, отчетах, предисловиях к учебным книгам и других публикациях.

Помимо общепедагогических вопросов Яковлев разрабатывал методику преподавания отдельных предметов: русского и чувашского языков в начальной школе, труда, основ сельского хозяйства, составлял и издавал по тем же предметам программы, учебники и учебные пособия. Сам Иван Яковлевич Яковлев на своих занятиях (а он преподавал в школе несколько предметов) применял различные приемы и методы обучения: сравнение, сопоставление, аналитико-синтетический звуковой метод, эвристическая беседа и др. Его уроки были интересны и познавательны, он всегда обращался прежде всего к творческим возможностям детского ума.

Все свои новшества и педагогические идеи Яковлев проверял на деятельности Симбирской чувашской школы, именно она была центром претворения всех его начинаний и замыслов.

Следует отметить, что для краткости мы называем ее Симбирской чувашской школой. Фактически она представляла собой целый комплекс учебных заведений. В него входили мужская учительская школа, женские педагогические курсы, мужская и женская начальные школы при них. По Положению о Симбирской чувашской школе она являлась закрытым учебным заведением. Все названные выше ее подразделения имели интернаты, учебно-производственные мастерские, земельные участки. Без особого на то разрешения учащиеся самовольно не должны были отлучаться из школы, и посторонним нельзя было посещать учащихся так же без разрешения администрации. На территории школы были все необходимые для ее функционирования службы, кроме больницы. Кстати, И. Я. Яковлев не раз поднимал вопрос об организации школьной больницы, но так и не получил на это разрешения вышестоящих органов. В школе, однако, работали штатные врач и

фельдшер, был медицинский пункт с аптекой.

Учащиеся работали на сельскохозяйственной ферме, находившейся в нескольких километрах от школы. Ей принадлежало более 300 гектаров земли. Будущие учителя жили в общежитиях, учились и работали на полном самообслуживании. На ферме были пасека, сад, огород, животноводческие помещения, озеро, где разводили рыбу для столовой; имелись пахотные поля; ферме принадлежали амбары, погреба, баня. На сельскохозяйственной ферме каждый класс и каждый ученик имели закрепленные за ними земельный участок, грядки, на которых выращивались овощи, фрукты, зерновые культуры. Кроме того, учащиеся ухаживали за скотом, птицей, пчелами.

Под руководством опытных специалистов учащиеся занимались в мастерских школы производительным трудом: изготовляли парты, классные доски, оконные рамы, столы и стулья для вновь открываемых школ. Иногда они выполняли частные заказы крестьян, а также различных учреждений. Например, в 1912—1915 гг. они принимали участие в строительстве дома И. А. Гончарова в Симбирске (к юбилею писателя) и внутреннем убранстве помещений (ныне здесь находится краеведческий музей Ульяновской области), изготовили для него шкафы, рамы, лестницы и другие предметы.

Работая в учебных мастерских, ученических производственных бригадах (каждый класс представлял собою отдельную бригаду), учащиеся получали специальность по какому-либо ремеслу или отрасли сельского хозяйства.

Учащиеся Симбирской чувашской школы на ферму и обратно, как правило, ходили строем в сопровождении школьного духового оркестра. Кроме духового, в школе работали струнный, симфонический оркестры, мужской, женский и смешанный хоры. Каждый учащийся обязан был за шестилетний срок пребывания в школе научиться

играть на каком-либо музыкальном инструменте, петь, танцевать, организовать детский хор и руководить им.

Бесспорно, в такой школе интересно было учиться, работать и жить, где учителя одинаково работали вместе с учащимися в мастерских и на ферме.

Заметим, что в этой школе ученики получали знания основ наук и среднее педагогическое образование для работы в начальной школе.

После окончания ее ученики через несколько лет работы в сельских школах снова возвращались в Симбирск, где на временных педагогических курсах при той же школе совершенствовали свое педагогическое мастерство, работая в начальных классах непосредственно под руководством И. Я. Яковлева и других опытных преподавателей. Таким образом, Симбирская чувашская школа выполняла функции института усовершенствования учителей.

Иван Яковлевич Яковлев был не только талантливым педагогом и воспитателем, но и крупным общественным деятелем, писателем. Его детские рассказы интересны как взрослым, так и юным читателям. Как общественного деятеля, организатора весьма полезных для крестьянского населения дел (кружки трудовой помощи, бесплатные библиотеки, народные читальни, школьные и общественные столовые, устройство в школу детей-сирот солдат, погибших во время русско-японской войны, и т. д.) Яковлева знали по всей России.

Симбирская чувашская учительская школа под руководством И. Я. Яковлева внесла огромный вклад в подготовку учительских кадров для начальных школ. Начавшись всего с одного ученика, она к 1917 г. выпустила более 1200 учителей. Имена ее лучших воспитанников* стали потом известны всей Чувашской республике и за ее пределами.

* См. литературу в помощь учителю в конце книги.

Таковы вкратце результаты более чем полувековой общественно-просветительной деятельности И. Я. Яковлева, посвятившего свою жизнь национальному подъему родного народа, всемерному сближению его с великим русским народом, приобщению к его культуре.

Когда свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, И. Я. Яковлев приветствовал падение царизма и с новой силой взялся за дальнейшее развитие чувашского учебного заведения в Симбирске, в чем ему помогало Советское правительство. 12 марта 1920 г. В. И. Ленин подписал документ о назначении И. Я. Яковлеву государственной пенсии. Но общественно-просветительную работу И. Я. Яковлев не прекращал и после завершения трудовой деятельности.

Советскую власть И. Я. Яковлев называл «народовластием», при котором осуществились его заветные мечты. Чувашский народ, как и другие в прошлом отсталые народы, стал равноправным членом большой семьи народов СССР. Только в годы Советской власти научно-педагогическое наследие И. Я. Яковлева получило достойную оценку и стало важным средством воспитания молодого поколения. Теперь оно изучается в школах, средних специаль-

ных и высших учебных заведениях республики.

Опыт трудового воспитания учащихся, подготовки учителей для сельских школ, ряд других принципов и приемов педагогической системы И. Я. Яковлева вполне приемлемы и в наши дни, и при умелом творческом использовании их, с учетом современных требований, могут содействовать достижению благоприятных результатов в воспитании подрастающего поколения. Положительный пример такого подхода показывает Еметкинская средняя общеобразовательная школа Козловского района ЧАССР. Здесь уже несколько лет учащиеся трудятся на специально построенной для них небольшой ферме и в питомнике. Отсюда в школьную столовую поступают молоко и овощи. Весной школьники выращивают для совхоза «Родина» рассаду овощей.

Не случайно то, что в настоящее время развернулась работа по изданию трудов И. Я. Яковлева. Чем дальше мы идем вперед, тем значимее становятся его идеи и дела в развитии нашей культуры.

Н. КРАСНОВ.

1847 – 1867 гг.

Деревня, где 25 апреля 1848 г. родился И. Я. Яковлев, называется Кошки-Новотимбаево. Она расположена в живописной местности на правом берегу реки Кильна, впадающей в Свиягу. Издавна в деревне жили чуваша. Население было сплошь неграмотно.

В течение всей жизни Яковлев не порывал связи со своей родиной. Он помогал землякам благоустроить деревню (позднее село), приобретать земельные участки, открыть мужскую и женскую школы, книжный склад, общественную столовую, мастерскую для обучения взрослых ремеслам и т. д. До 1917 г. Кошки-Новотимбаево входило в Буинский уезд Симбирской

губернии, теперь — в Тетюшский район Татарской АССР.

До учебы в школе Иван был пастухом, ходил со стадом вместе с татаринном Хакимом, который учил мальчика своему языку, красиво вить кнут, плести лапти. В Буинском уезде жили чуваша, русские, татары, мордва. Ко времени поступления в школу Яковлев уже был знаком с языками соседних народов. Уместно будет отметить, что он знал несколько иностранных языков: в гимназии изучал немецкий, французский, латинский и самостоятельно — греческий; в университете к ним прибавились английский и итальянский. Но Яковлев никогда не забывал чувашского и со своими земляками всегда разговаривал на их родном языке. (Стр. 13).

Еще будучи грудным ребенком, Иван осиротел. Его приняла и воспитала семья удельного крестьянина Пахома Кириллова из той же деревни. Глава семьи, дед Пахом, был слепой, и Иван был его поводырем. «Помню, как однажды мы попали с ним в грозу под сильный дождик. Водил я его и на пчельник, принадлежавший Пахомовым (Кирилловым.—Н.К.), где дедушка, ковыряя лапоть, любил слушать жужжанье пчел...» (Яковлев И. Я. Воспоминания, 2-е, доп. изд. Чебоксары, 1983, с. 28). (Стр. 14).

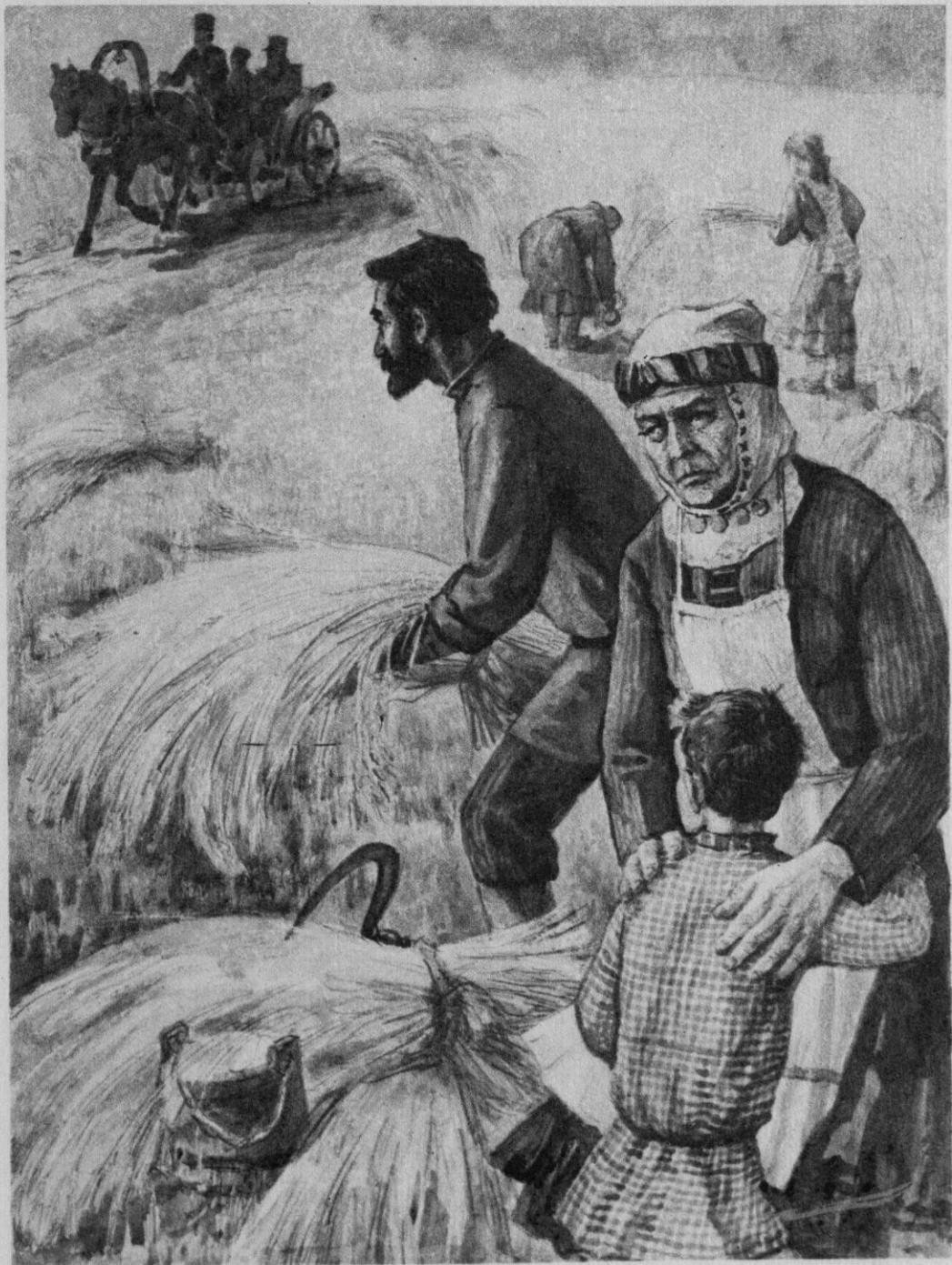

Как и в большинстве крестьянских семей того времени, так и в семье Кирилловых детей с малых лет приучали к труду. «Часто по ночам я пас лошадей с другими мальчиками деревни Кошки, ездил со старшими в город Тетюши летом и осенью, когда туда возились для продажи огурцы, картофель. Бороновал поле, сидя верхом на лошади, жал рожь, косил, водил лошадей на водопой. Будучи еще небольшим мальчиком, я дошел до того, что нажинал в день до 100 снопов один» (*Яковлев И. Я. Воспоминания, с. 30*). (Стр. 15).

Когда Ивану исполнилось 8 лет, его отправили в удельную начальную школу (училище) в русском селе Бурундуки, что было в восьми

верстах от его родной деревни. Поясним: все, что находилось на землях, являвшихся собственностью царской семьи, называлось удельным — конторы, школы и т. п., а также жившие на этих землях крестьяне, в отличие от помещичьих.

Для семьи Кирилловых, терявших помощника в крестьянской работе и поводыря для слепого Пахома, учеба Ивана была совсем нежелательной. Они решили откупиться тем, что дали фунт чая составителю списка для набора в школу. В то время так поступали не только они: ведь отправляя своих детей в ученье, крестьяне лишались многого — работника, части средств, потому что сами должны были подыскать квартиру для обучающегося, снабдить его одеж-

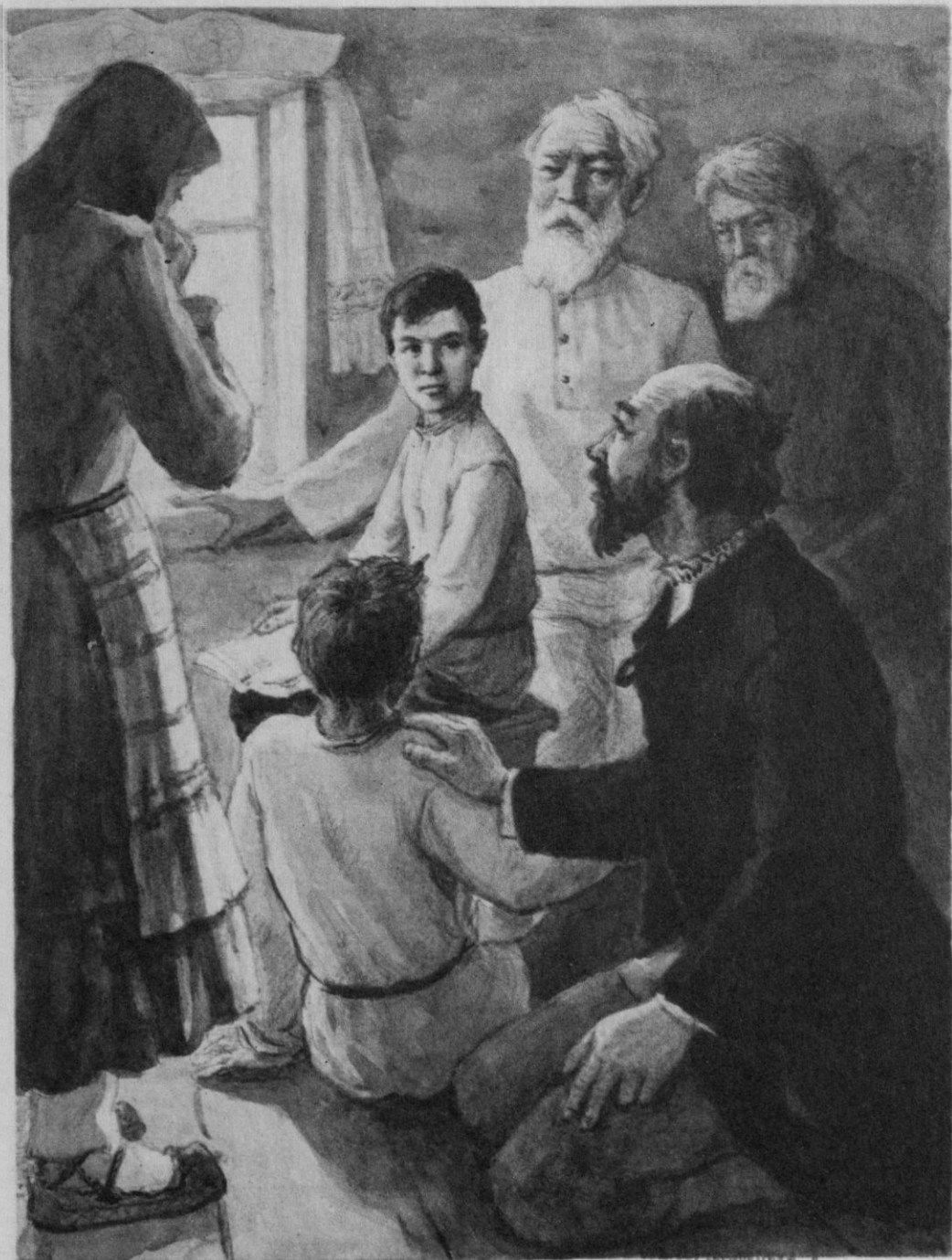
дой и т. д. Но выкуп, предложенный Пахомом, был, видимо, слишком незначителен и не принят. Иван Яковлев стал учиться.

В удельной школе ученики изучали закон божий, краткий катехизис и священную историю, чтение по книгам церковной и гражданской печати, чистописание, четыре правила арифметики, т. е. школа учила читать, считать, писать — давала только начала знаний. Иван Яковлев обладал хорошей памятью, был смысленным, поэтому учеба давалась ему легко. В этой школе он проучился четыре года — с 1856 по 1860. (Стр. 16).

Каникулы он проводил в родной деревне. Приемным родителям было интересно знать, чему научил-

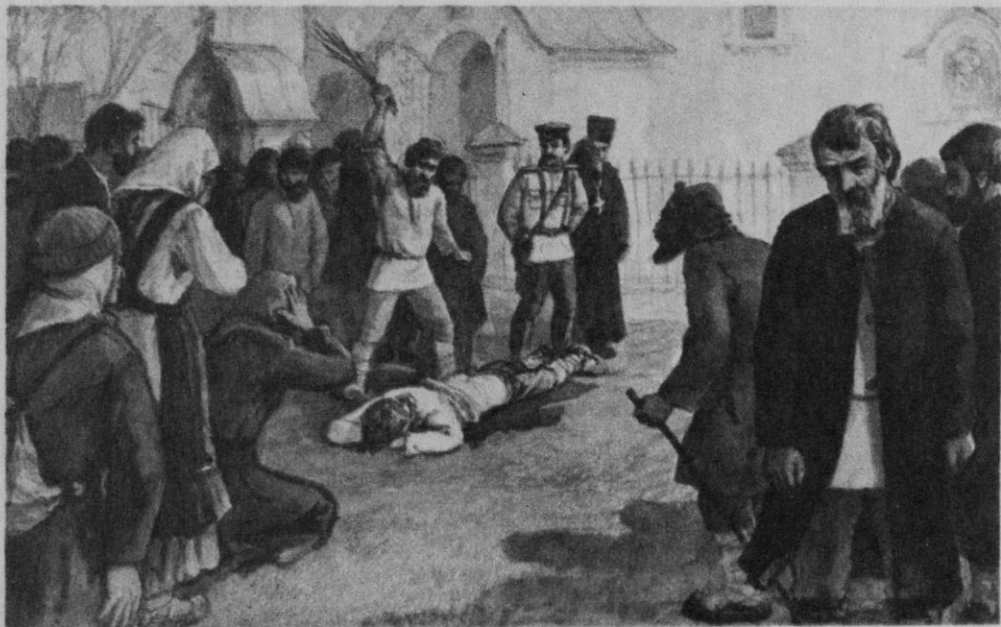
ся их сын, как он пишет и читает. Иногда они устраивали ему своеобразный домашний экзамен, который, к обоюдному удовольствию, заканчивался всегда благополучно. (Стр. 17).

Как одного из лучших учеников Симбирская удельная контора направила Яковлева в уездное училище, где готовили учителей, чертежников, государственных служащих — чиновников и др. Но здесь ему пришлось учиться недолго. Вскоре его перевели в только что открытые землемерно-таксаторские классы; они готовили таксаторов — оценщиков земли, леса, землемеров и их помощников — мерщиков. Учащиеся изучали топографию, нивелировку, черчение, иллюми-

18933-к

ЧУВАШСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

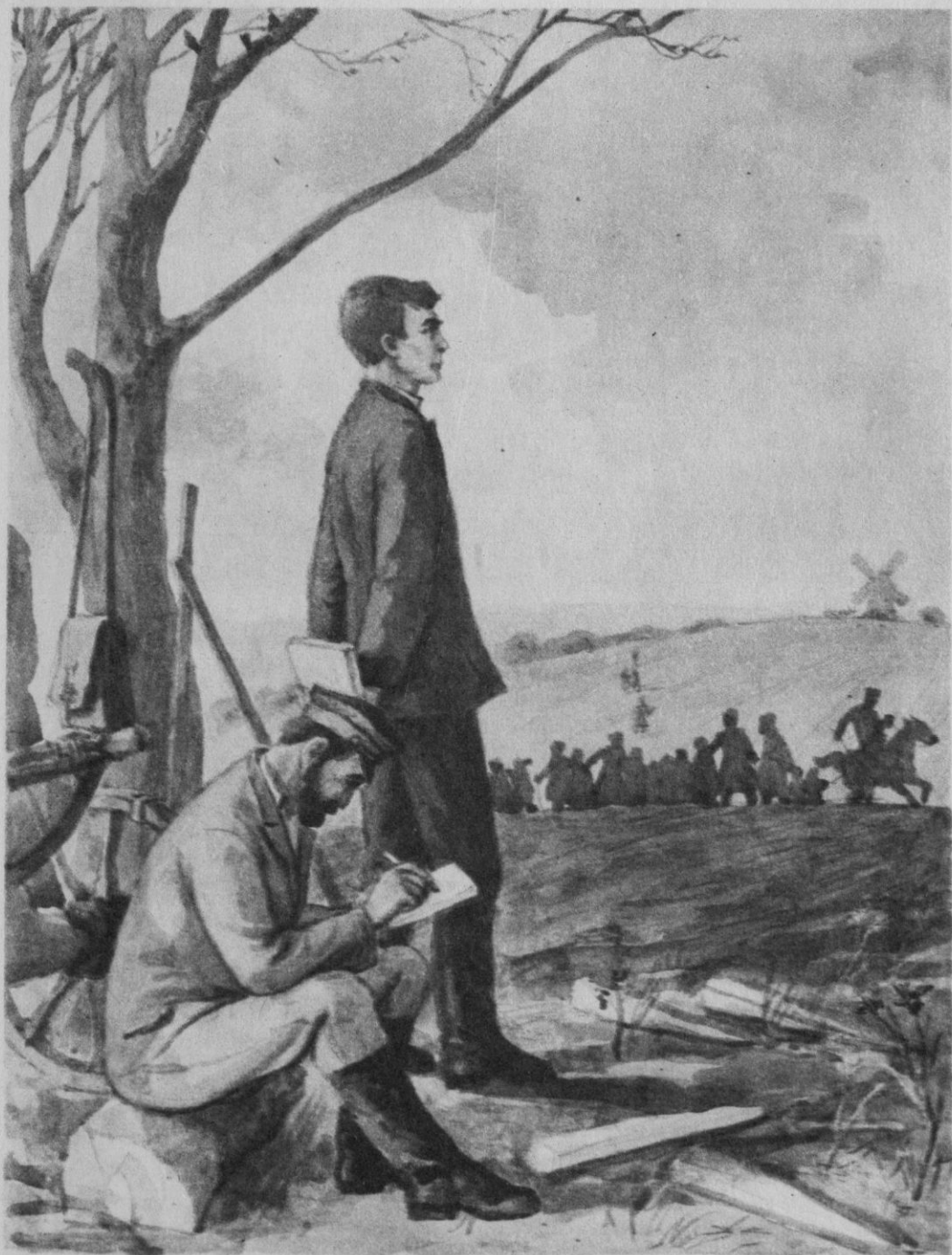

новку, планиметрию, таксацию и др. Кроме того, ежегодно в течение двух летних месяцев они должны были проходить практику на полях. Все расходы, связанные с содержанием и обучением в удельных школах, в том числе в этих классах, ложились на плечи крестьян в виде особой повинности — по 6 коп. в год с души.

Однажды во время землемерных работ ученик Яковлев увидел, как по приказу деревенского старосты и по решению удельной конторы секли крестьян. Такие сцены ему приходилось наблюдать в нескольких селениях, и они всегда вызвали в нем тягостное чувство. Подобное обращение с крестьянами убедительно характеризует их положение в царской России. (Стр. 18).

После окончания землемеро-таксаторских классов в 1863 г. И. Я. Яковлев проходил практику, учился у опытных мерщиков. В мае 1864 г. он был назначен мерщиком Сызранской удельной конторы. Здесь ежегодно, с ранней весны и до поздней осени, он работал в поле, в разных селах и деревнях, живя среди русских, чувашей, татар и мордвы.

В это время он начал живо интересоваться общественно-политической жизнью России, стал читать много газет, журналов, книг, общаться с прогрессивно настроенными людьми, сочувствовавшими развернувшемуся, после отмены крепостного права, демократическому движению. Он решил посвятить себя делу просвещения народа. (Стр. 19).

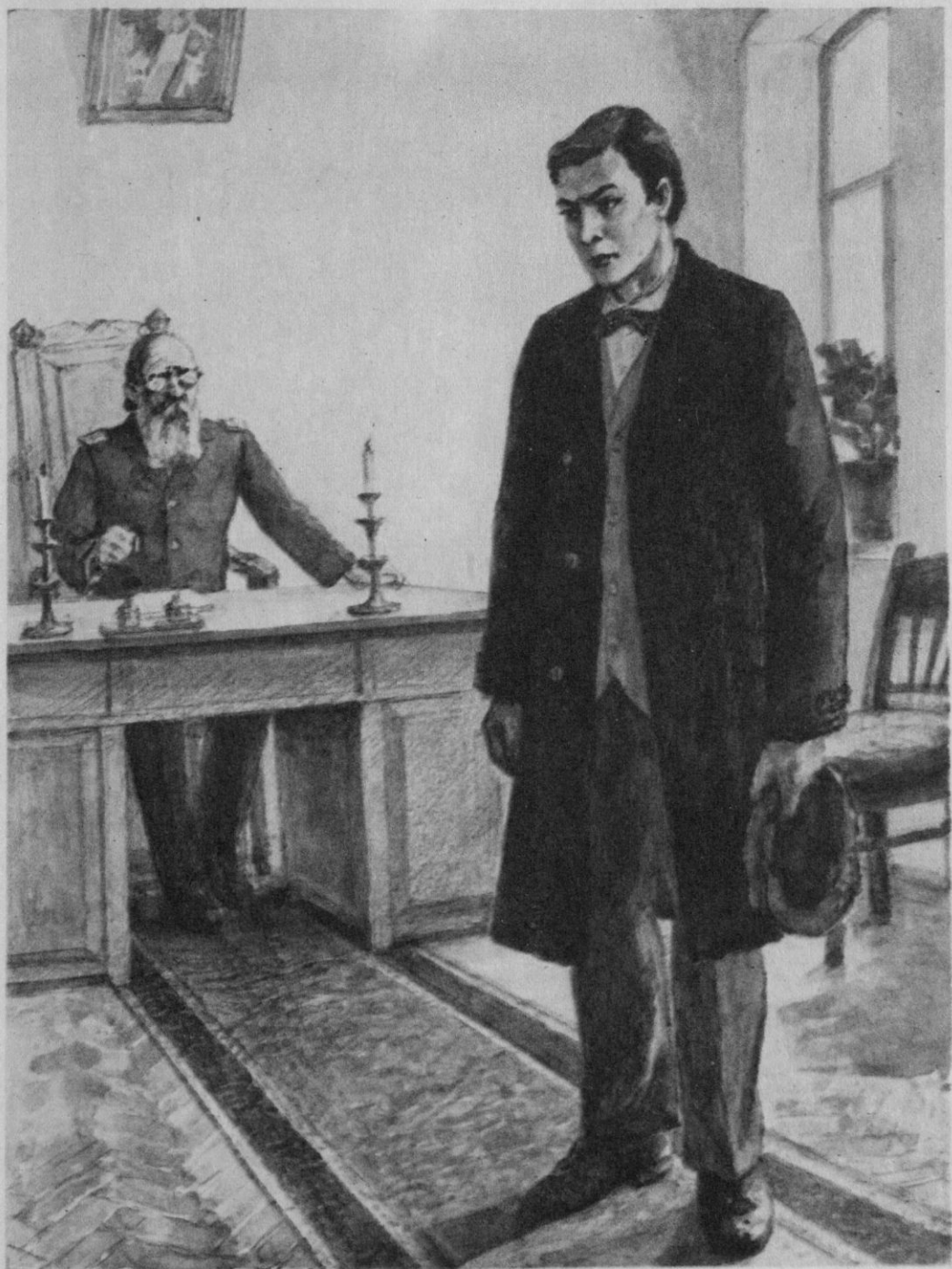

В начале 1866 г. Яковлев переехал из Сызрани на службу мерщиком в Симбирск. Еще до этого он задумал поступить в гимназию, так как только она открывала путь к научному образованию — в университет. В нее принимали всех, но за обучение взималась плата — 20 рублей в год, и поэтому учеба в гимназии была недоступна детям из бедных семей. Сироты освобождались от платы за обучение. Яковлев об этом знал. (Стр. 20).

Чтобы поступить в гимназию, необходимо было уволиться со службы. В то время сделать это было нелегко. По Положению о землемеро-таксаторских классах окончившие их обязаны были от-

работать в удельном ведомстве не менее 10 лет, а с тех, кто увольнялся досрочно, взыскивали сумму, затраченную на обучение.

В начале марта 1866 г. Яковлев подал соответствующее прошение на имя начальника Симбирской удельной конторы Белокрысенко, но получил отказ. Тогда он обратился выше, в департамент уделов, в Петербург, и снова последовал отказ. К тому же «Белокрысенко, желая избавиться от присутствия моего в Симбирске, перевел (сослал) меня в октябре 1866 года в Алатырь, предполагая, как мне показалось, что таким образом я буду лишен возможности надоедать ему и другим просьбами...» (Воспоминания, с. 63—64). (Стр. 21).

1867—1870 гг.

Только через 9 месяцев после подачи первого прошения об увольнении из Петербурга поступило распоряжение об освобождении сельского мерщика Ивана Яковлева со службы без возмещения расходов на обучение. Такое распоряжение последовало после встречи полковника С. Д. Раевского, у которого Яковлев жил на квартире в Симбирске, с членом совета департамента уделов генералом Ананьевым.

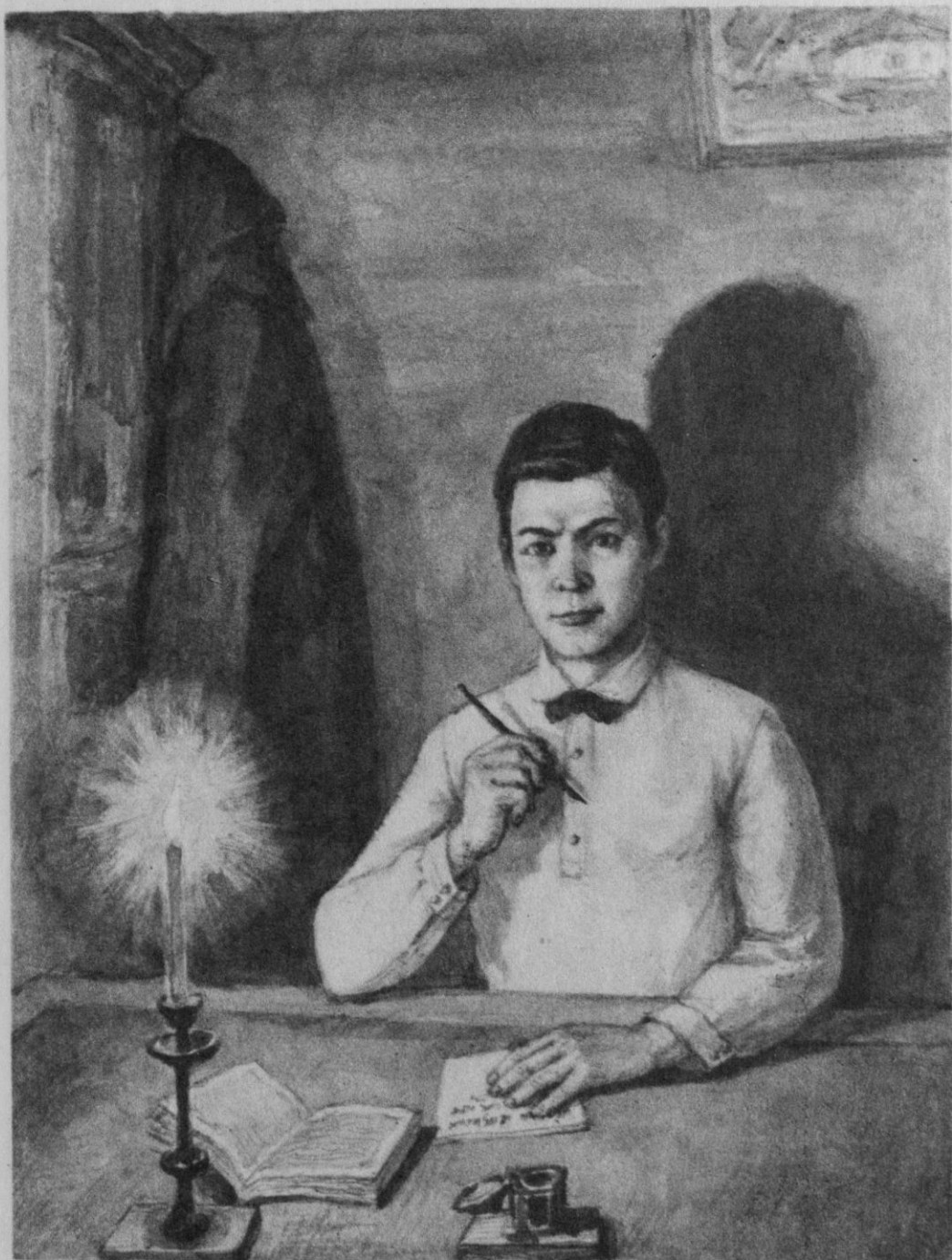
После увольнения Яковлев начал собирать документы для представления в гимназию. А там долго решали вопрос, как и в какой класс принять великовозрастного, 19-летнего, бывшего мерщика. Директор

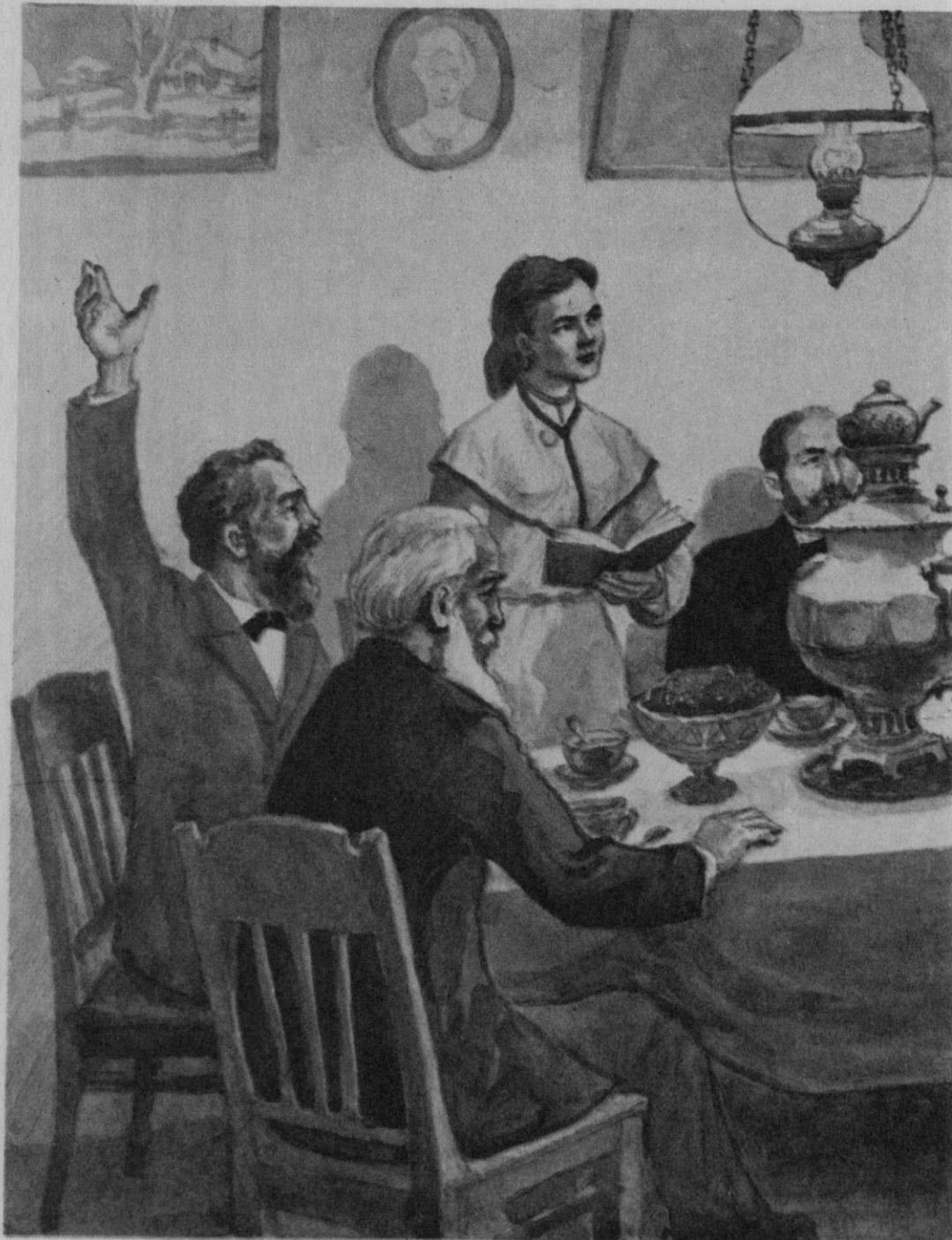
гимназии И. В. Вишневский готов был принять его без экзаменов. Но Казанский учебный округ разрешил принять в 5 класс только после сдачи 17 экзаменов за 4 года. В подготовке к экзаменам Ивану большую помощь оказал преподаватель той же гимназии и редактор газеты «Симбирские губернские ведомости» М. В. Арнольдов.

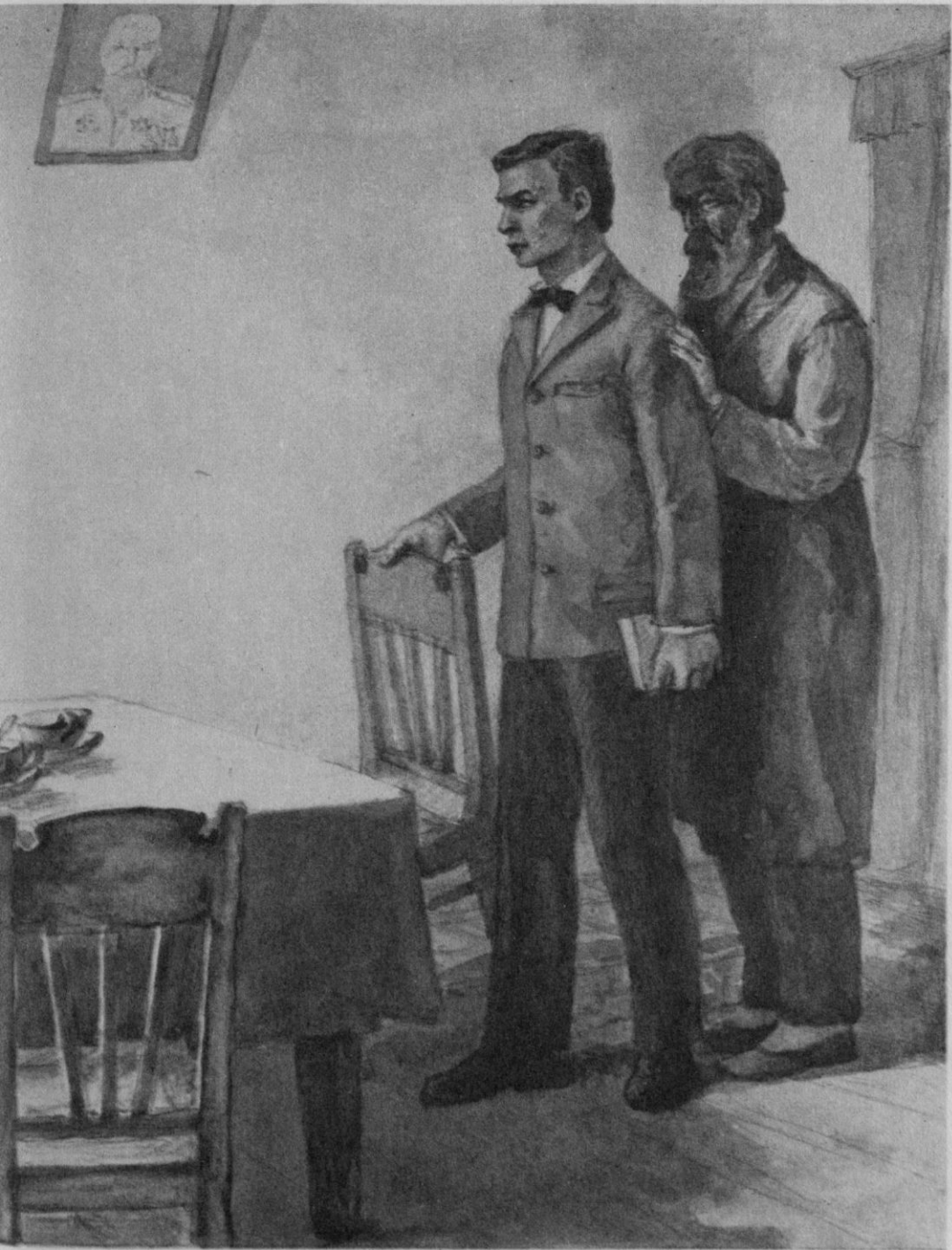
Выдержав все установленные для него экзамены, в сентябре 1867 г. Яковлев поступил в V класс Симбирской мужской гимназии. С преподавателем Арнольдовым он делился своими планами на будущее, высказывал ему мысли о просвещении родного народа.

«Так как мне было хорошо при подобных условиях в гимназии, то мне все более и более хотелось, чтобы так же хорошо могло житься и другим. Почему, думалось мне, нельзя и чувашей сделать такими же счастливыми, довольными, как я, дав им возможность получить солидное образование. В 1868 году у меня окончательно окрепла решимость относительно просвещения чувашей и необходимости создания для них с этой целью особой чувашской школы» (Яковлев И. Я. Воспоминания, с. 69). (Стр. 23).

В гимназии Яковлев познакомился с братьями Глазовыми, которые не раз приглашали его к себе в гости. В доме Глазовых молодые люди разговаривали на английском, немецком и французском языках.

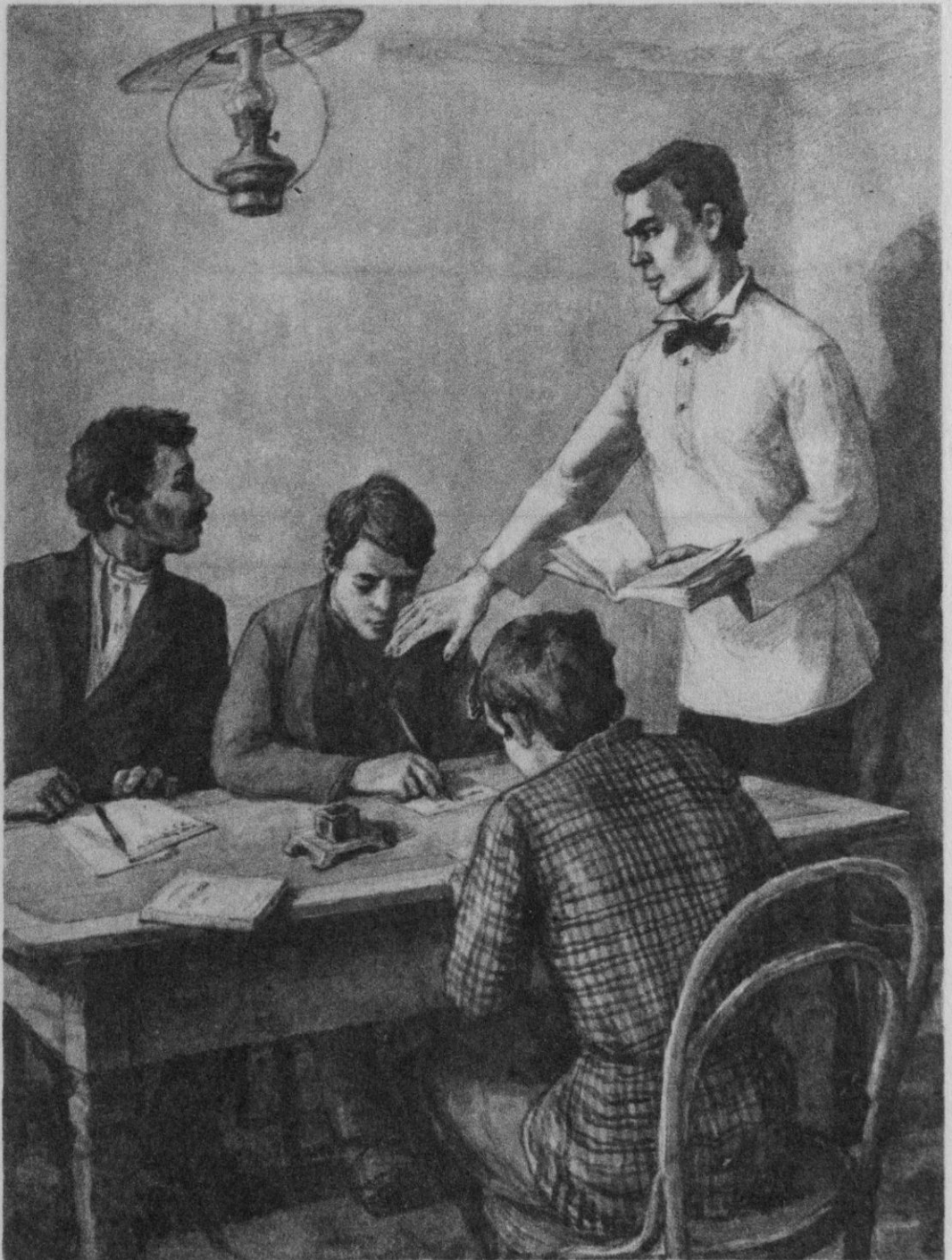
Яковлеву, часто бывавшему здесь, такое общение помогало совершенствовать собственные знания и навыки разговорной речи. Позднее он переписывался с Глазовыми на иностранных языках. Например, Александра Ардальоновна Глазова писала студенту в Казань на английском, а он отвечал ей на французском. (Стр. 24—25).

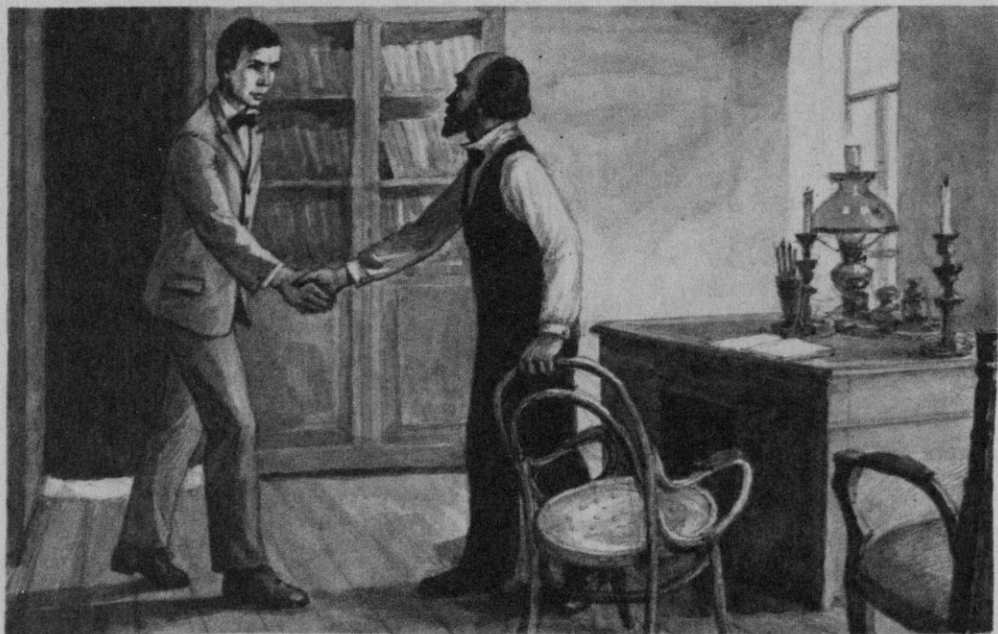
В 1868 г. Яковлев успешно завершил V-й и перешел в VI класс гимназии. По успехам он ничуть не отставал от юношей из дворянских семей. Он был единственным гимназистом из крестьян, а за все время существования Симбирской мужской гимназии (с 1809 г.) — вторым «инородцем» в ней.

Еще до поступления в гимназию

Яковлев написал по просьбе М. В. Арнольдова рецензию на «Сьолдалык`кнеге» — календарь, составленный инспектором чувашских школ Казанского учебного округа Н. И. Золотницким. Она была напечатана в «Симбирских губернских ведомостях».

Выступление в губернской печати сделало имя Яковлева известным педагогической общественности. Это облегчило ему осуществление давней мечты. Он приступает к созданию своей школы для подготовки учителей. Она начиналась с одного ученика. Им был товарищ Яковлева по удельной школе, родственник А. В. Рекеев. Во время летних каникул, в деревне, Яковлев, проверив знания Алексея, предложил ему продолжить образование в

губернском центре. 10 ноября 1868 г. Алексей Рекеев приехал в Симбирск. (Стр. 26).

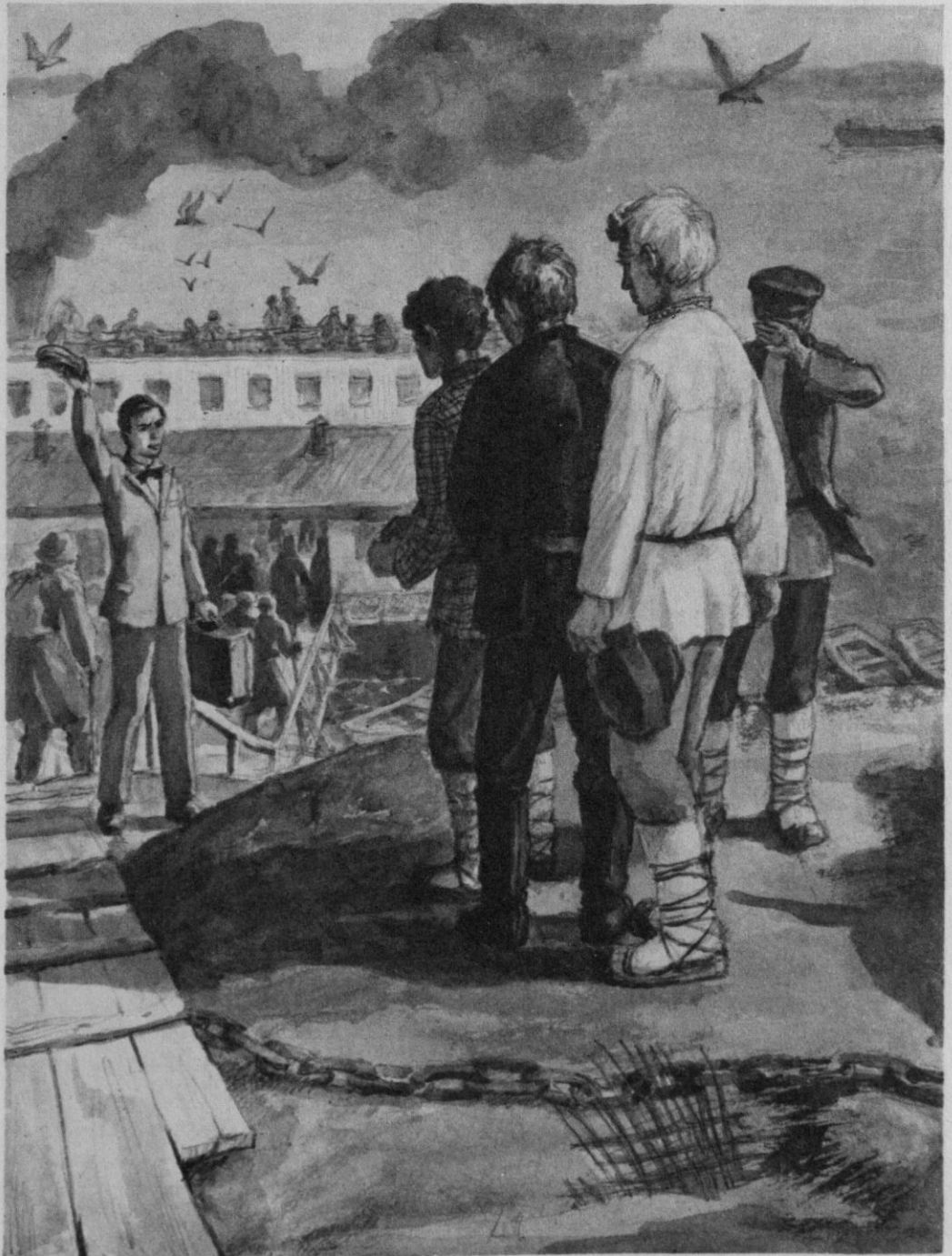
После Рекеева в школе появились А. Улюкин и русский юноша И. Исаев. Все прибывшие в школу учились добросовестно. (Стр. 27).

В 1869 г. Яковлев обратился к инспектору народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянову с просьбой выхлопотать земские стипендии для учащихся. После многих ходатайств инспектора земство начало выделять стипендии для первых учеников — уроженцев Буинского уезда. (Стр. 28).

Летом 1870 г. Яковлев окончил гимназию с золотой медалью и

выехал в Казань, чтобы поступить в университет. Туда принимали без вступительных экзаменов. Сдав документы, он тотчас же вернулся в Симбирск. При поддержке И. Н. Ульянова и преподавателей гимназии ему удалось собрать по подписным листам около 400 рублей, которые Яковлев использовал на содержание школы. В это время в ней обучалось 4 мальчика, намечено было принять еще столько же.

Перед выездом в Казань Яковлев просил инспектора Ульянова взять на себя заботу о школе, поддерживать ее учащихся материально, а также в учебе. К началу учебного года Яковлев выехал в Казань. До пристани его провожали все ученики. (Стр. 29).

1870—1875 гг.

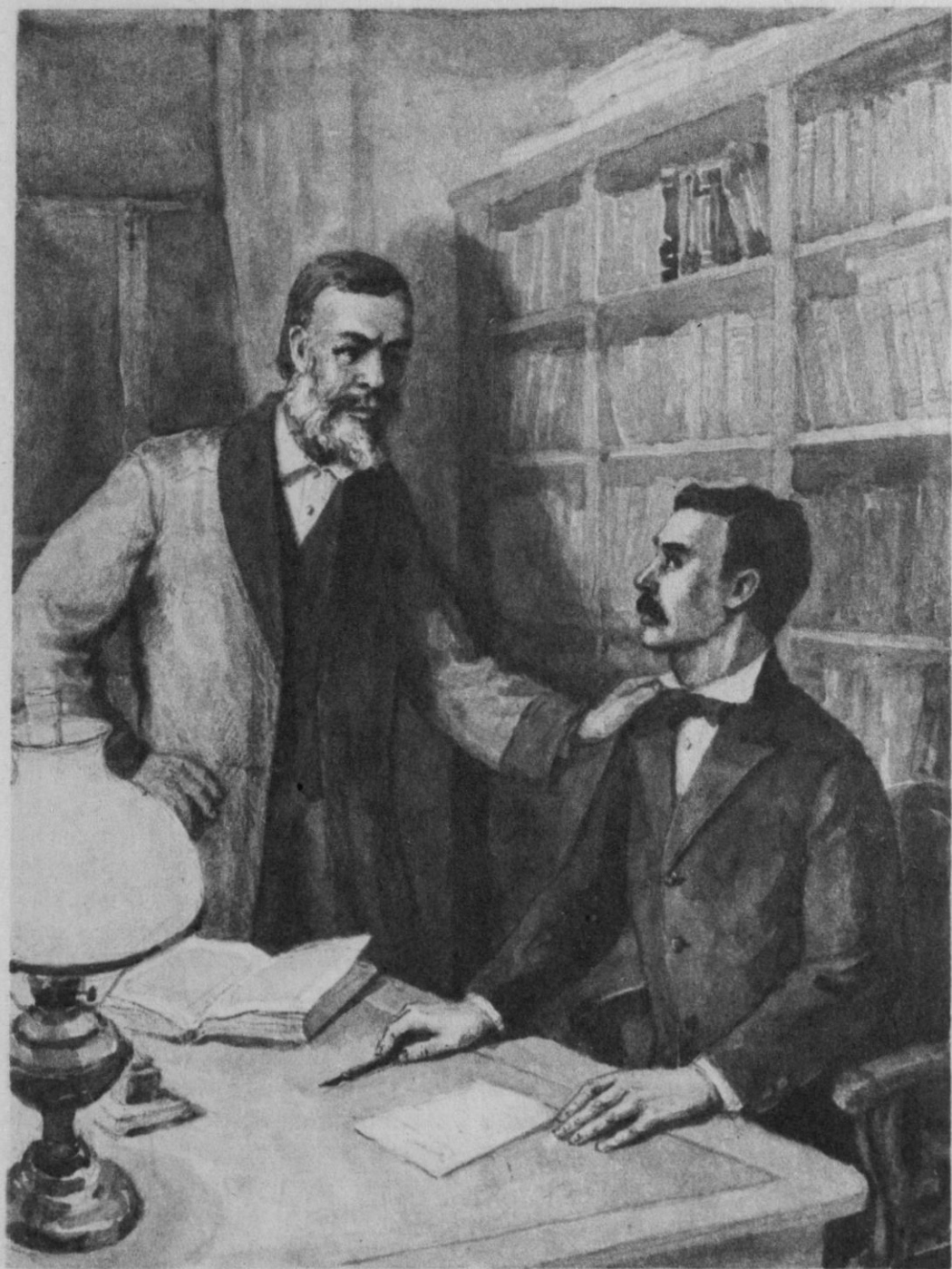
Казанский университет был первым высшим учебным заведением на Востоке, как тогда говорили, царской России. Он занимал выдающееся место в истории русской науки и просвещения. Университет был основан в 1804 г. В нем учились и работали всемирно известные ученые, деятели культуры и просвещения Н. И. Лобачевский, А. М. Бутлеров, В. В. Марковников, Н. Н. Зинин, П. Ф. Лесгафт и др.

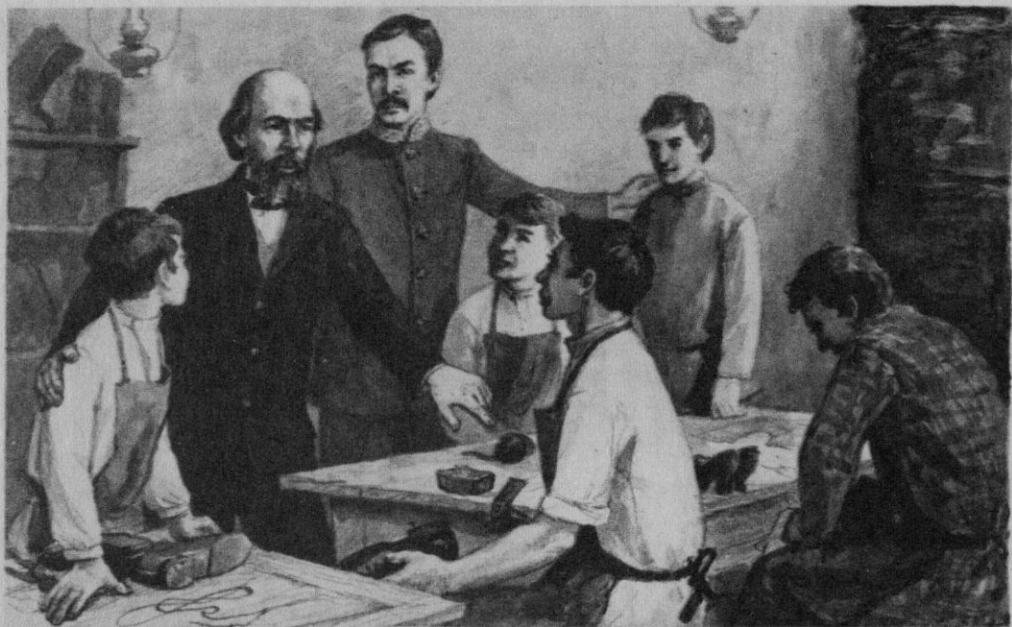
Первым из чувашей в Казанский университет поступил И. Я. Яковлев. Здесь он учился в 1870—1875 гг., сначала на историко-филологическом, потом на физико-математическом факультете. Однако серьезные занятия по составлению

нового чувашского алфавита, первого букваря и других учебников и учебных пособий для чувашских школ вынудили его вернуться на первоначально выбранный факультет. За годы учебы в университете И. Я. Яковлев вместе со своим товарищем В. А. Белилиным подготовил несколько татарских мальчиков к поступлению в гимназию.

Член-корреспондент Российской академии наук, профессор Казанского университета Николай Иванович Ильминский преподавал на историко-филологическом факультете, на который Яковлев сдавал документы в июле 1870 г. Именно тогда они впервые встретились. Но Ильминский уже был наслышан о Яковлеве, читал его рецензию на «Сьолдалык кнеге». К этому времени ученым был составлен, на основе русской графики, татарский алфавит, он выпустил буквари и другие учебники, занимался изучением чувашского и переводами на этот язык. К этому он привлек и Яковлева. Несомненно, Ильминский передал студенту свой богатый научный опыт, вооружил его знаниями для составления чувашского алфавита. Для этого Ивану Яковлевичу пришлось изучить специальную литературу. (Стр. 31).

Ульянов и Яковлев считали, что народный учитель должен быть не только широко образованным, но и владеть ремеслами, знать основы

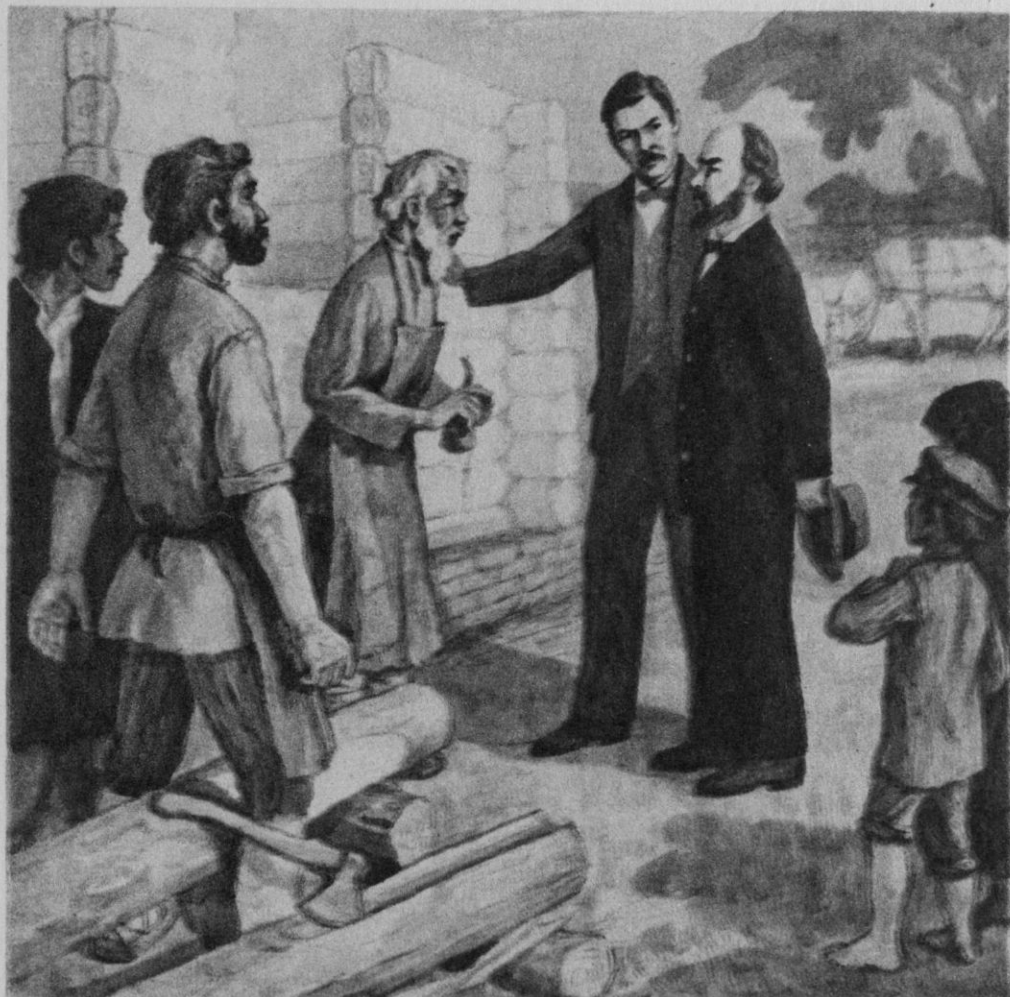

сельского хозяйства и т. д. С учетом этих требований учебные программы Симбирской чувашской школы постоянно расширялись. В октябре 1872 г. Ульянов представил в управление Казанского учебного округа письмо, в котором просил выделить с января 1873 г. 150 рублей в год на обучение учащихся ремеслам, и уже с лета они начали обучаться сапожному мастерству. Они сами себе шили сапоги; все учащиеся носили свою, национальную, одежду. В 1873 г. в школе учились 6 русских, 4 мордвина, 2 татарина, 12 чувашей. В дальнейшем в учебные программы вошли перешлетное дело, столярное, токарное, кузнечное ремесла, а затем основы сельского хозяйства. (Стр. 32).

Ульянов и Яковлев открыли в Поволжье немало школ. В 1871 г. в деревне Кошки-Новотимбаево было открыто начальное училище. Яковлев вспоминал, что ему и Ульянову пришлось совершить не одну поездку в Кошки, чтобы проследить за ходом строительства «учрежденной» по его инициативе школы (Яковлев И. Я. Воспоминания, с. 219). Кошкинское училище Министерства народного просвещения долгое время являлось единственным чувашским учебным заведением в Буинском уезде. Даже в 1897 г., т. е. более чем через 20 лет после его открытия, сюда ходили учащиеся из 22 деревень. (Стр. 33).

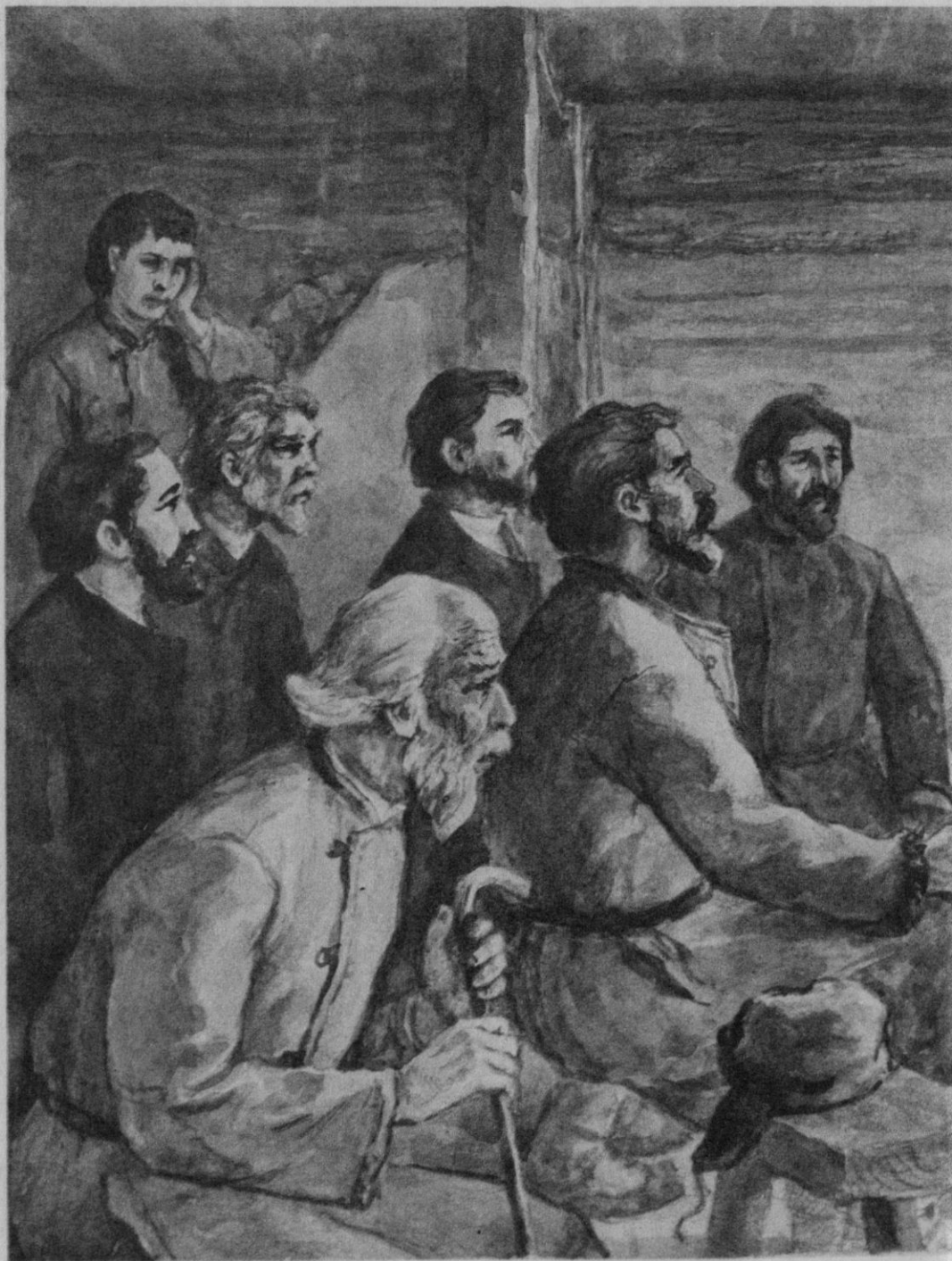
В 1870 г. инспектор народных училищ Симбирской губернии Уль-

янов установил, что чувашаи занимали последнее место в губернии по уровню грамотности. Особенно мало школ было в Курмышском уезде, где проживало более 120 тысяч человек. Здесь имелось всего 3 училища Министерства народного просвещения. Это обстоятельство сильно тревожило инспектора. Он представил в управление Казанского учебного округа отно-

шение, в котором просил открыть в с. Ходары Курмышского уезда школу для детей-чувашей.

Не дожидаясь ответа из учебного округа, Ульянов не один раз созывал в Ходарах сход, убеждал крестьян в пользу грамоты. Школа была открыта осенью 1870 г. Теперь она носит имя ее основателя, в ней открыт мемориальный музей И. Н. Ульянова. (Стр. 34—35).

1875—1922 гг.

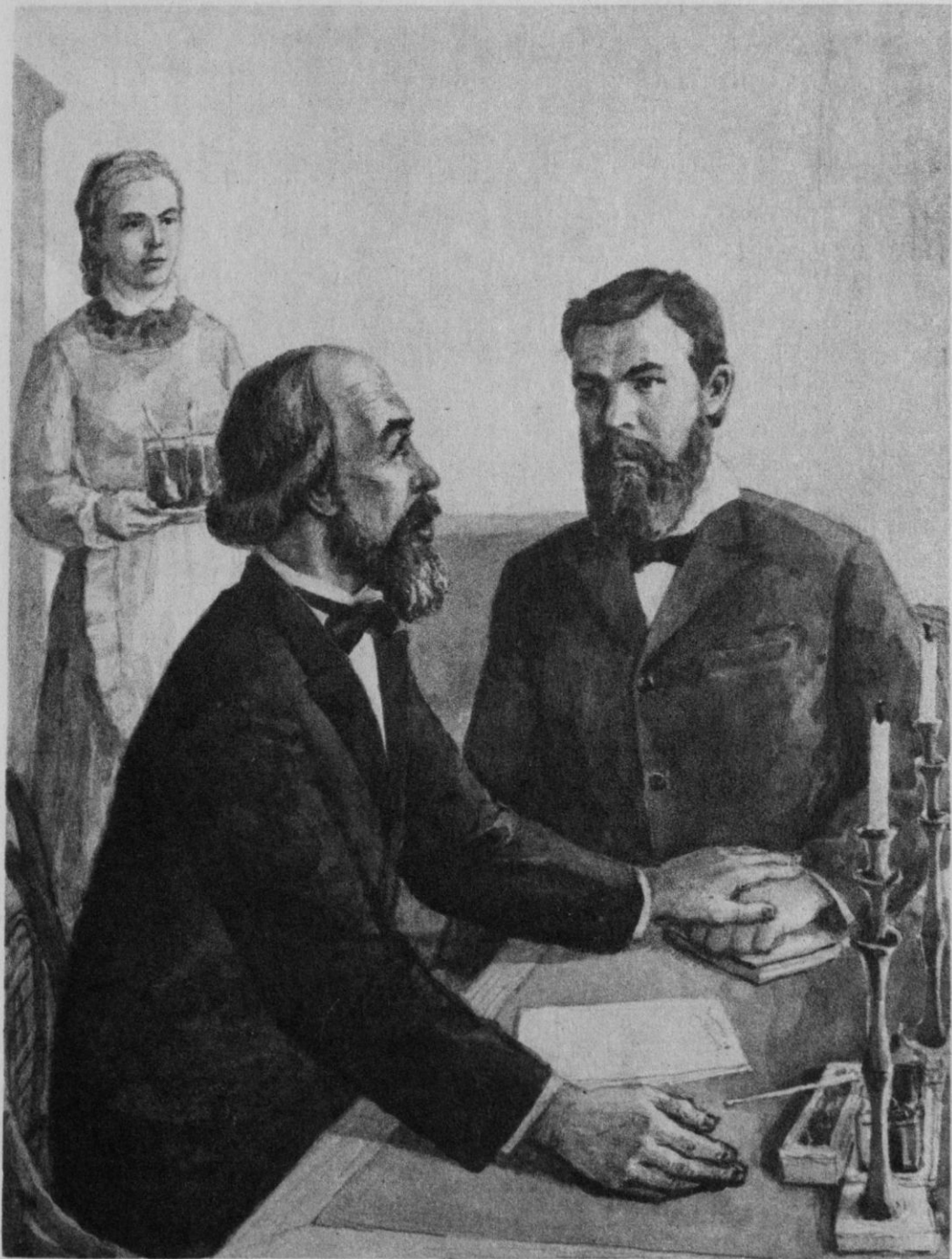
По окончании университета летом 1875 г. Яковлева назначили исполняющим обязанности инспектора чувашских школ Казанского учебного округа после Н. И. Золотницкого. К этому времени в его школе обучалось более 50 человек. Но у нее не было своего помещения. В 1876 г. Яковлев и Ульянов приобрели для школы двухэтажное каменное здание, которое сохранилось до наших дней. Теперь в нем — Ульяновское педагогическое училище.

Двенадцатилетним деревенским мальчиком, с бураком за плечами, обутый в лапти, Яковлев впервые прибыл в Симбирск учиться. Уезжал он из города своей юности

и творческой зрелости семидесяти-четырёхлетним ветераном педагогического труда, чья известность перешла границы России. В Симбирске оставался созданный им учебный городок с шестью корпусами, сельскохозяйственной фермой, учебно-производственными мастерскими. В настоящее время в одном из этих зданий предполагается открыть государственный музей И. Я. Яковлева.

Дружба Ульянова и Яковлева становилась все прочнее. Инспектор Яковлев регулярно приглашал директора народных училищ Симбирской губернии Ульянова на экзамены, торжественные собрания, встречи с воспитанниками и т. д. Они вместе совершали инспекционные поездки по сельским школам, обсуждали, где открывать новые школы. Непременно они встречались при составлении годовых отчетов о состоянии народных училищ. Без таких совместных действий на ниве просвещения трудно было бы отстаивать достигнутые огромным трудом некоторые успехи на этом поприще. Постепенно знакомство двух деятелей народного просвещения превратилось в дружбу и сотрудничество, передававшиеся молодым поколениям Ульяновых и Яковлевых.

«И. Н. Ульянову по его видному служебному положению в Симбирске приходилось поддерживать связи в разных кругах местного общества. Но Ульяновы не тянулись в

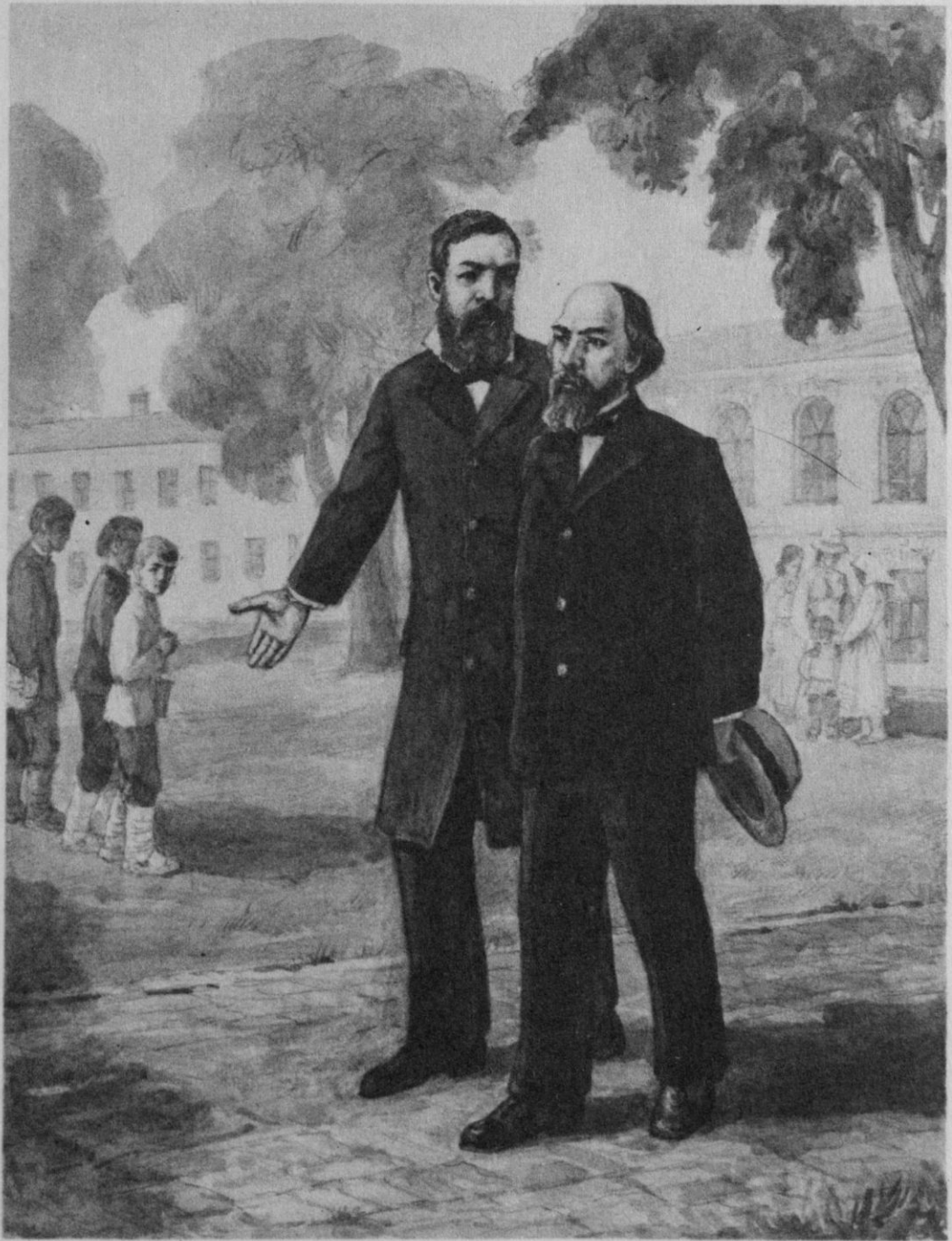

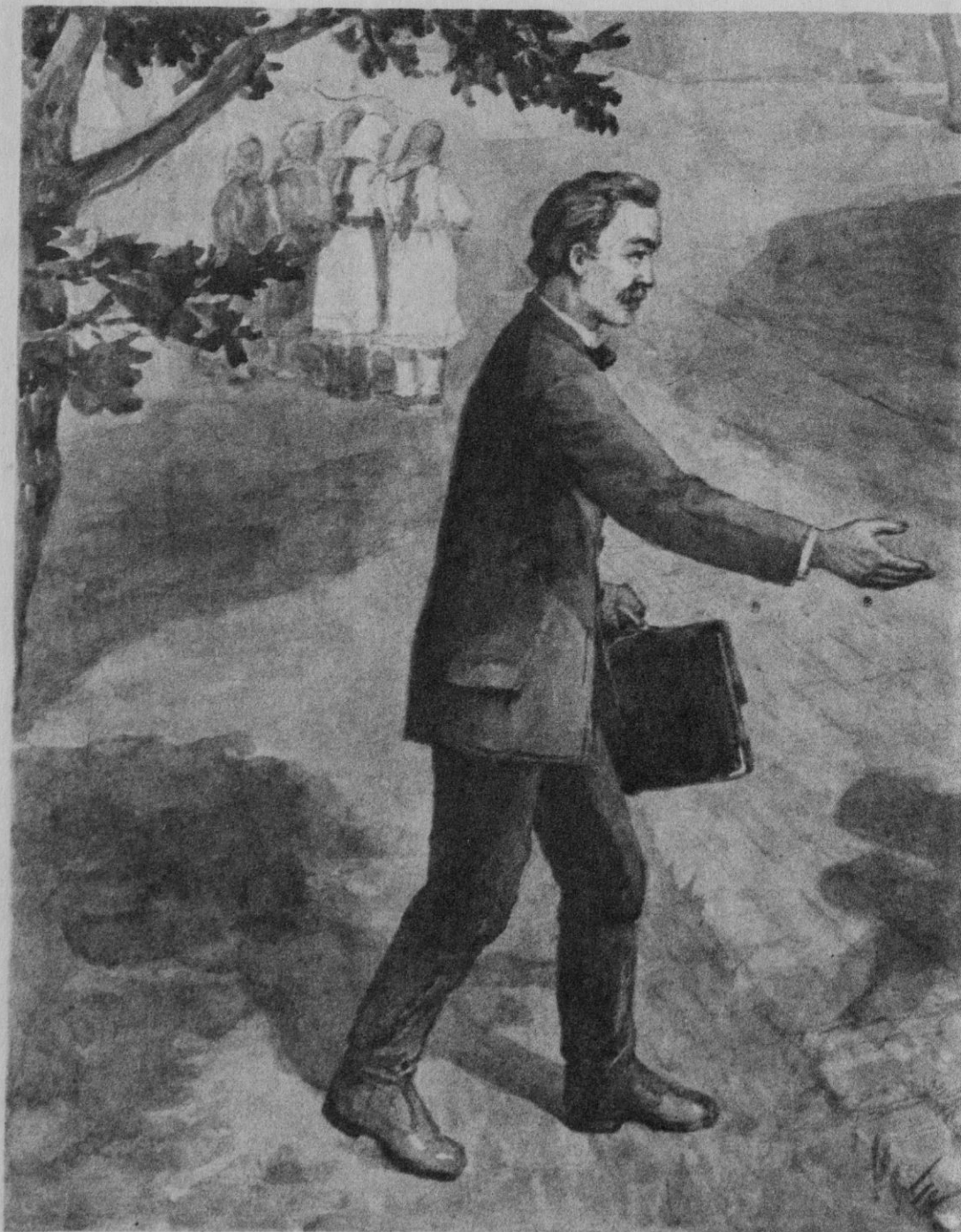
высший круг. Приятный тон, существовавший в их доме, привлекал к ним многих. Я с женой входил в кружок хороших знакомых Ульяновых, довольно часто у них бывал. Дети Ульяновых, в том числе и Владимир (Володя), посещали нас и с родителями, и отдельно. Помню последнего в первое время пребывания Ульяновых в Симбирске сначала в виде малютки на руках матери или няни, а потом рыжеватым, застенчивым, молчаливым, даровитым юношей-гимназистом» (Яковлев И. Я. Воспоминания, с. 224). (Стр. 37).

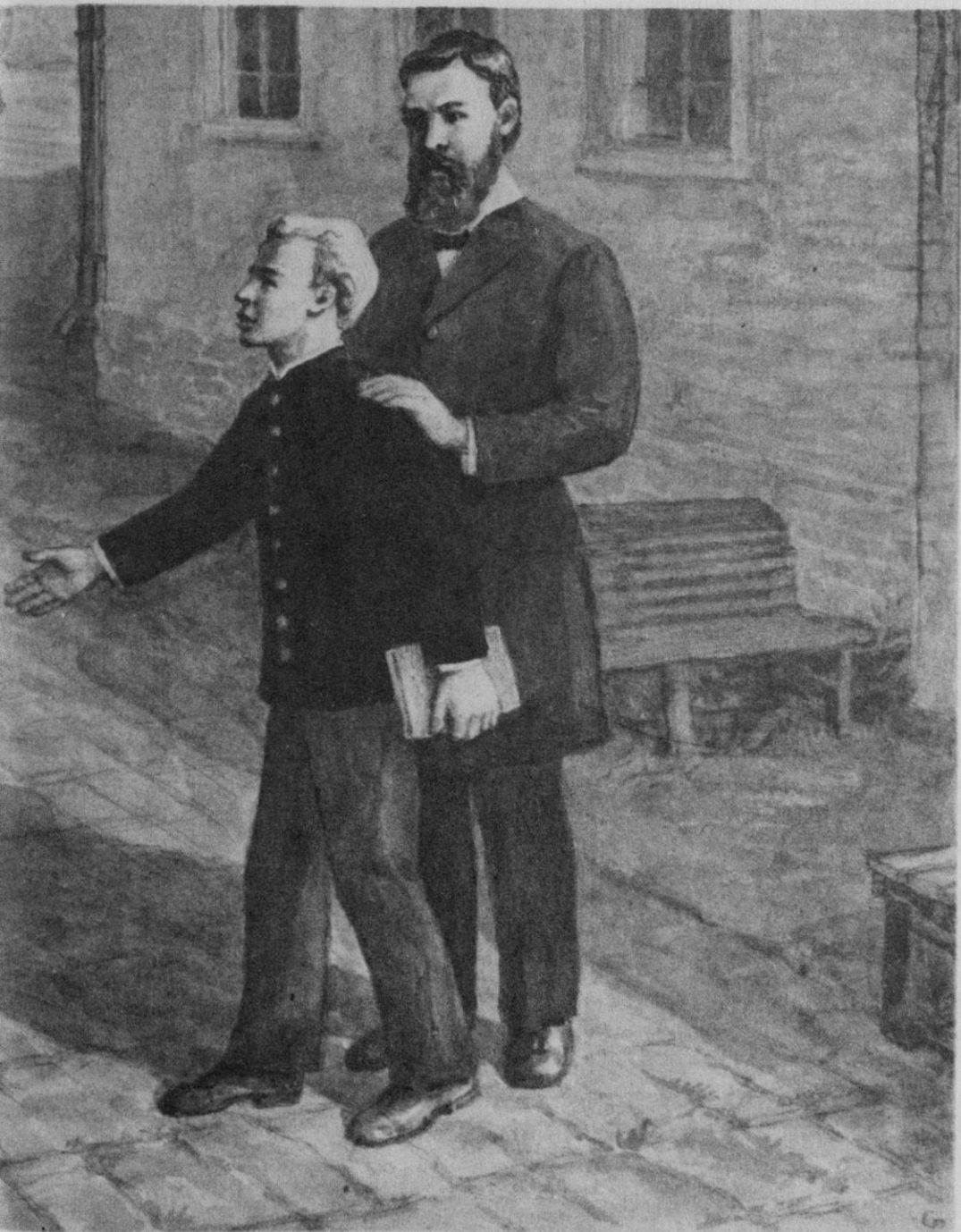
В конце XIX в. имя И. Я. Яковлева стало широко известно не только в России, но и за рубежом. Еще будучи студентом Казанского университета он встречался с запад-

ноевропейскими учеными, приезжавшими в Россию для исследования истории и культуры народов Поволжья.

С такой же целью осенью 1885 г. в Симбирск прибыл Бернат Мункачи (1860—1937) — академик, этнограф и лингвист, профессор Будапештского университета. В течение трех месяцев он совершенствовал здесь свои знания в чувашском языке, собирал образцы устного народного творчества, предметы старины, часто встречался с Яковлевым, преподавателями и учащимися Симбирской чувашской школы. Они помогали ему в сборе необходимых материалов. В дальнейшем Яковлев поддерживал с ним, как и с другими венгерскими учеными, деловые и дружеские связи, высы-

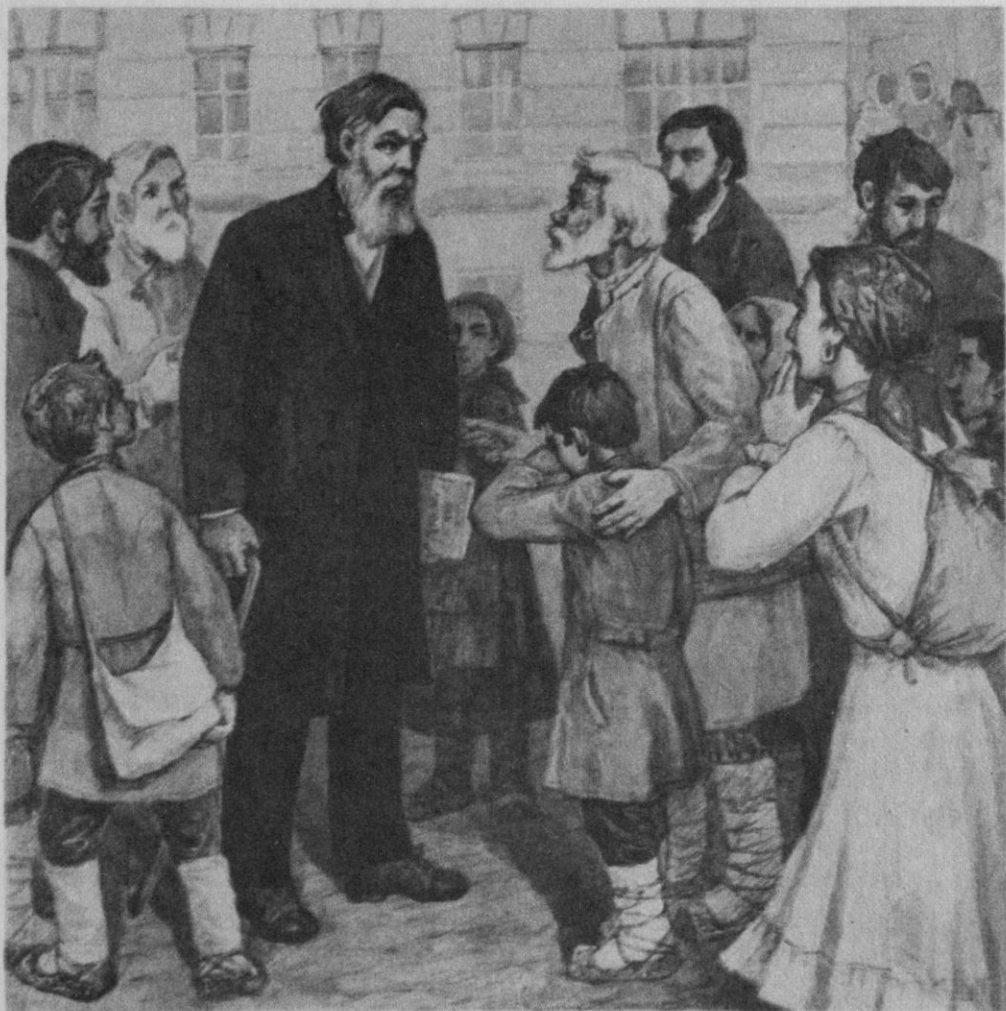
дал в Будапешт чувашские книги. (Стр. 38).

В 1878 г. при Симбирской центральной чувашской школе Яковлев организовал женские классы для подготовки учительниц, но им негде было разместиться. В 1883 г. он решил приобрести на свои средства двухэтажный дом, для них (находился рядом со школой). Об этом он сообщил директору И. Н. Ульянову. После тщательного осмотра дома И. Я. Яковлев и И. Н. Ульянов составили купчую крепость. Они решили возвести его до трех этажей. С 1885 по 1917 г. здесь размещалось женское отделение, а на третьем этаже находилась квартира Яковлева. Сюда часто приходили И. Н. Ульянов, члены его семьи, включая Володю.

В настоящее время на фасаде этого здания висят мемориальные доски, напоминающие о близких связях Симбирской чувашской школы с семьей Ульяновых. (Стр. 39).

Одним из наиболее способных учащихся Симбирской чувашской школы был Н. М. Охотников, человек всесторонних интересов, с широким кругозором. Кроме математики, он изучал историю и культуру родного народа, оставил много значительных научных трудов. В школе он учился будучи уже семейным человеком. Яковлев очень ценил его за талант и трудолюбие.

После окончания школы Охотников с 1880 г. стал в ней преподавать математику и физику и одновременно участвовать в работе

секции физико-математических наук Общества естествоиспытателей при Казанском университете. Председатель этой секции профессор А. В. Васильев советует ему поступить в университет. Но для этого Охотникову нужно было получить аттестат об образовании. Он стал готовиться к сдаче экзаменов за гимназический курс. «Я, конеч-

но, всячески поддерживал в нем это стремление. Главное затруднение заключалось в том, что Охотников не знал ни новейших, ни древних языков. Когда Володя Ульянов, в то время юноша лет 16, бывший в 7 или 8 классе гимназии, был однажды у нас в гостях, я и предложил ему сделать доброе дело, взяв на себя занятия с Охот-

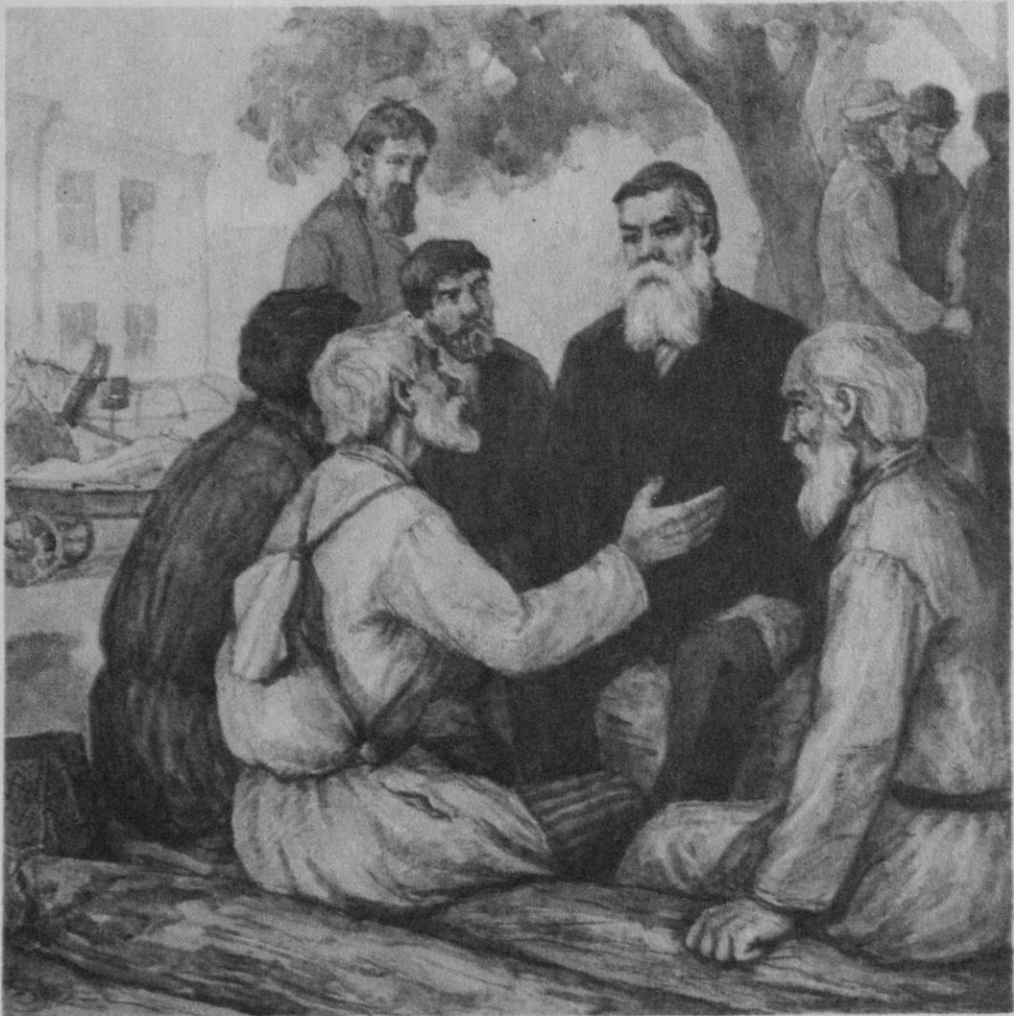

никовым, предупредив его, что последний, как бедняк, платить ему за уроки не в состоянии. Помню, с какой живейшей готовностью Володя Ульянов откликнулся на это мое предложение, давая в 1886—1887 годах Охотникову уроки по новым и древним языкам бесплатно (к слову сказать, зная их прекрасно, как и другие дети Ульяновых)» (*Яковлев И. Я. Воспоминания*, с. 221—222). (Стр. 40—41).

В Симбирской чувашской школе учились дети разных возрастов. В учительскую школу и на женские педагогические курсы принимали с 12 лет, а в начальные школы при них с 9 лет. Поступали сюда представители многих народов, 25% учащихся составляли русские.

Яковлев принимал в нее, как правило, только крестьянских детей, которые, получив образование, возвращались в свою среду для распространения научных знаний. Все это способствовало быстрому росту авторитета школы среди народа, превращению ее в культурный центр чувашского народа. Сюда со всех губерний Поволжья, а также из Башкирии, родители привозили своих детей учиться.

Желающих поступить в школу с каждым годом становилось все больше и больше. Пришлось ввести вступительные экзамены. Без вступительных экзаменов принимались сироты и дети неимущих родителей. Яковлев заранее предупреждал, что школа принимает только тех, кто идет «...работать в школу не

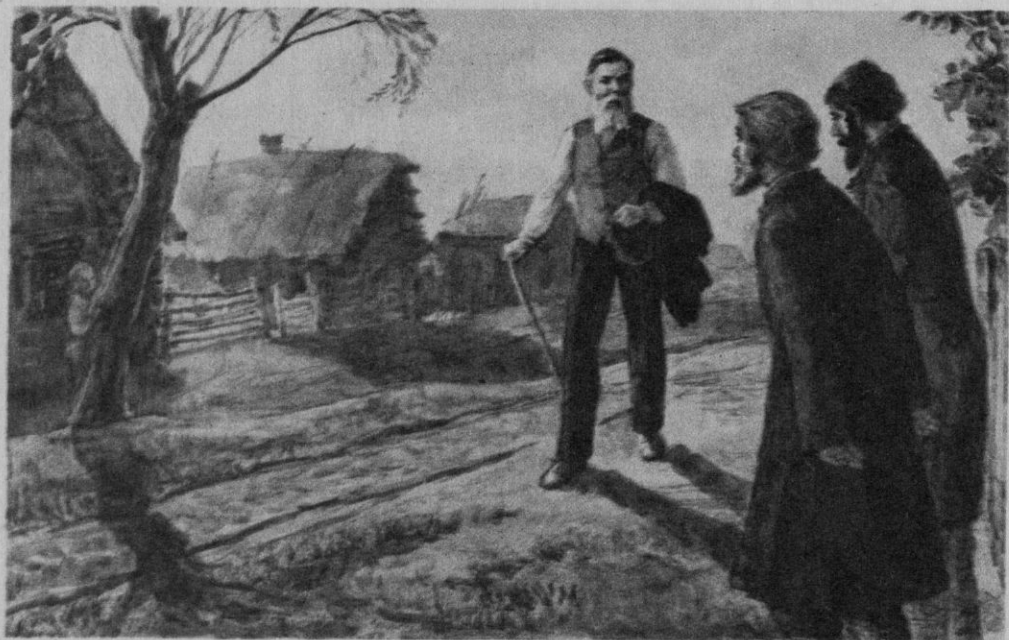

из-за денег и других материальных выгод, а так сказать, по убеждению, для того, главным образом, чтобы принести пользу чувашскому, а значит, и русскому народам». (Яковлев И. Я. Воспоминания, с. 105). (Стр. 42).

Симбирская чувашская школа была тесно связана с деревней, с

крестьянами, которые приезжали в город за покупками и останавливались, с разрешения дирекции, в ее общежитиях. Крестьяне встречались с И. Я. Яковлевым, преподавателями, советовались с ними по всем вопросам. (Стр. 43).

Как инспектору Казанского учебного округа Яковлеву приходилось

совершать дальние поездки по деревням. Они продолжались иногда по нескольку месяцев. В это время он присматривался к быту, условиям жизни, традициям местного населения. (Стр. 46).

«...Летом, случайно проезжая ночью по делу, я видел чувашский хоровод, следя за ним незаметно, спрятавшись за ветрянку (ветряную мельницу) с 11 часов ночи до 3 часов утра. Молодежь (парни и девушки), построившись в две колонны, одна побольше, другая поменьше, стройно, красиво, с одушевленными песнями шли колоннами одна на другую, проходили насквозь, потом возвращались и опять шли друг на друга. Пение было прекрасное, танцы изящные. Мне вспомнилось мое детство, и я

без слез не мог видеть эту картину» (Яковлев И. Я. Воспоминания, с. 35—36).

Яковлев ценил народное творчество и оберегал его. В начале 900-х годов он выпустил две книжки чувашских народных песен, сохраняющие по сей день свое воспитательное и познавательное значение. (Стр. 44).

К Яковлеву нередко обращались крестьяне с просьбой проверить налоговый сбор, за помощью в приобретении земельных участков, в судебных делах. В голодные годы он организовал фонд помощи голодающим, а для детей — общественные столовые при школах. «Меня просили пристроить детей в учебные заведения, по другим семей-

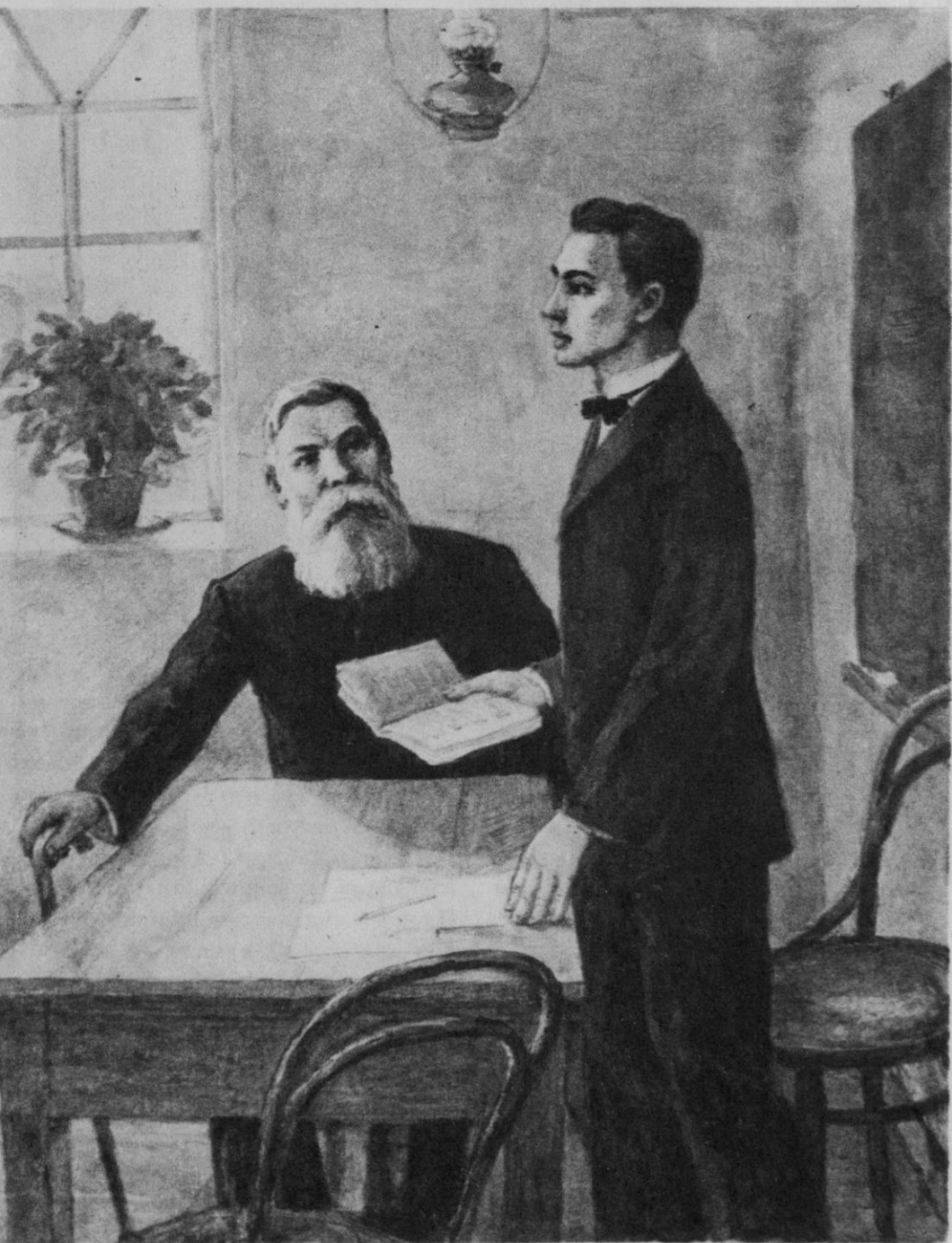

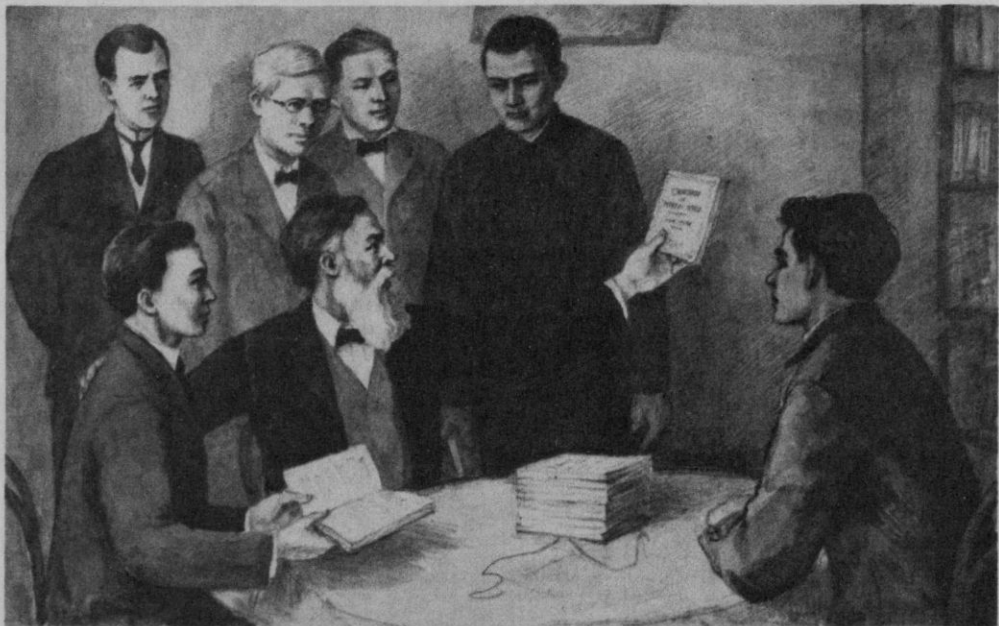
ным делам, уладить столкновения с прихожанами, дать практические советы и т. д. Иногда обращались и за денежной помощью. Мне приходилось выдавать небольшие пособия, хотя сам я никогда не обладал достаточными средствами» (Яковлев И. Я. Воспоминания, с. 199). (Стр. 45).

Обязательными предметами на

женских педагогических курсах являлись домоводство, кройка и шитье, вышивание. Занятия по ним вела Екатерина Алексеевна, жена И. Я. Яковлева. Под ее руководством ученицы собирали образцы чувашской национальной вышивки, сами воспроизводили их, шили национальные костюмы. Изделия лучших мастериц экспонировались на выставках.

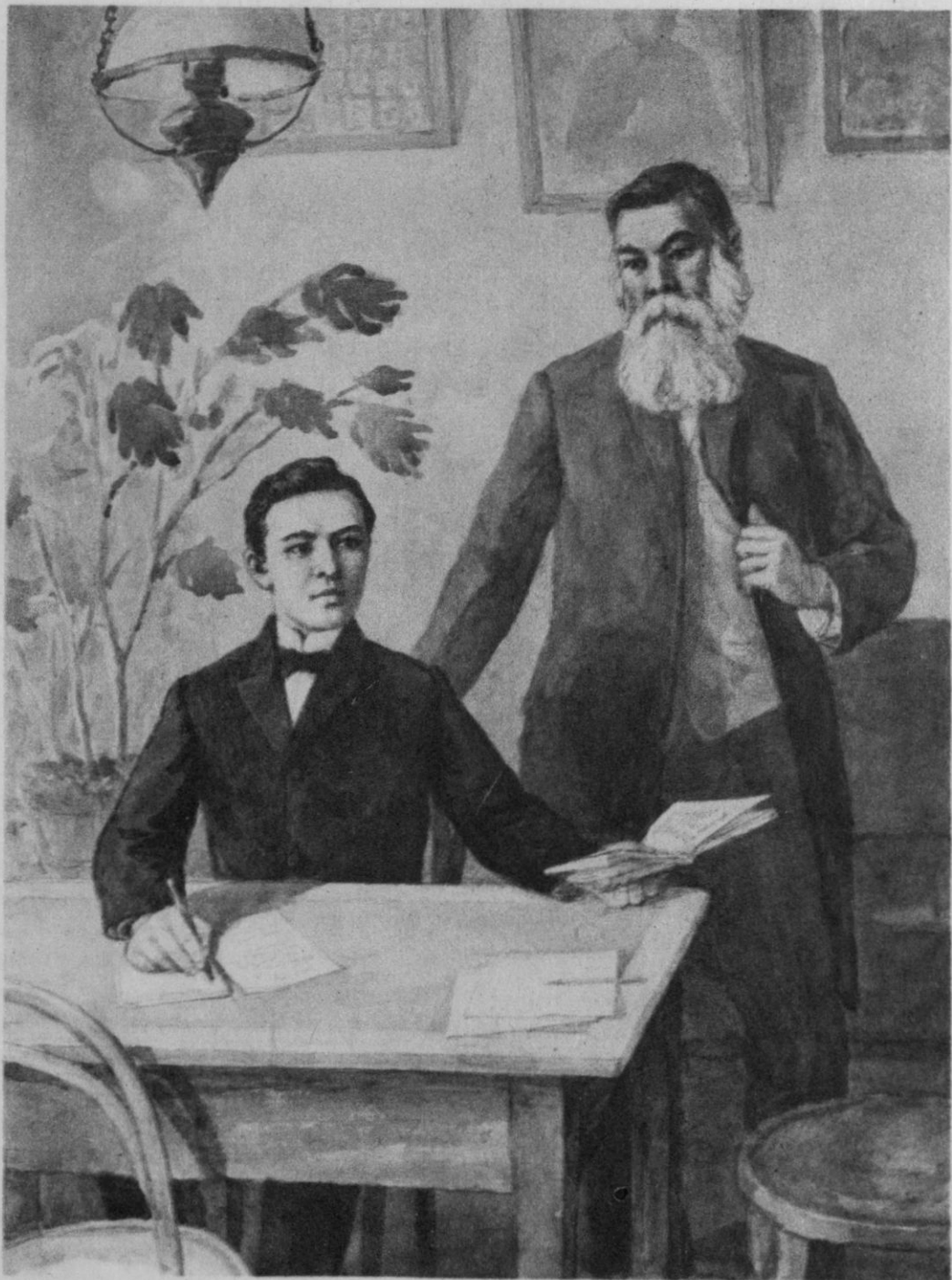
В 1896 г. Всероссийская художественно-промышленная выставка, организованная в Нижнем Новгороде, присудила Симбирской чувашской школе золотую медаль за представленные экспонаты — в их числе были и вышивки. Часть из них ныне хранится в музее И. Я. Яковлева при Чувашском государственном педагогическом институте. (Стр. 47).

С 1903 по 1907 год в Симбирской чувашской школе учился будущий поэт, классик чувашской литературы К. В. Иванов. В 1908 г. в сборнике «Сказки и предания чуваш» была опубликована его поэма «Нарспи», ставшая вершиной национальной поэзии. Появлению поэмы радовались все, особенно

И. Я. Яковлев. Он даже организовал коллективное чтение ее во время своих занятий. (Стр. 48—49).

В 1908 г. к 40-летию Симбирской чувашской школы и 60-летию ее основателя И. Я. Яковлева была издана первая антология чувашской поэзии «Сказки и предания чуваш». В сборнике были напечатаны произведения и воспитанников школы. Яковлев считал это лучшим подарком для народа, сумевшего в неимоверно трудных условиях царизма создать свою национальную школу. (Стр. 50).

После опубликования поэмы «Нарспи» ее автор К. В. Иванов стал самым популярным чувашским поэтом. Он хорошо знал чувашский литературный язык, был

переводчиком. «Это был симпатичный, скромный, красивый по наружности, богато, всесторонне одаренный юноша, обладавший не только логической способностью, но и эстетическими талантами. Он был поэт и прекрасный переводчик, переведший очень удачно на чувашский язык лермонтовскую «Песнь про куща Калашникова» и некоторые другие рассказы» (Яковлев И. Я. Воспоминания», с. 189). К. В. Иванов перевел произведения классиков мировой литературы, составил учебники и учебные пособия для начальных школ. (Стр. 51).

В подготовке учителей И. Я. Яковлев придавал особое значение музыке. Он считал ее средством гар-

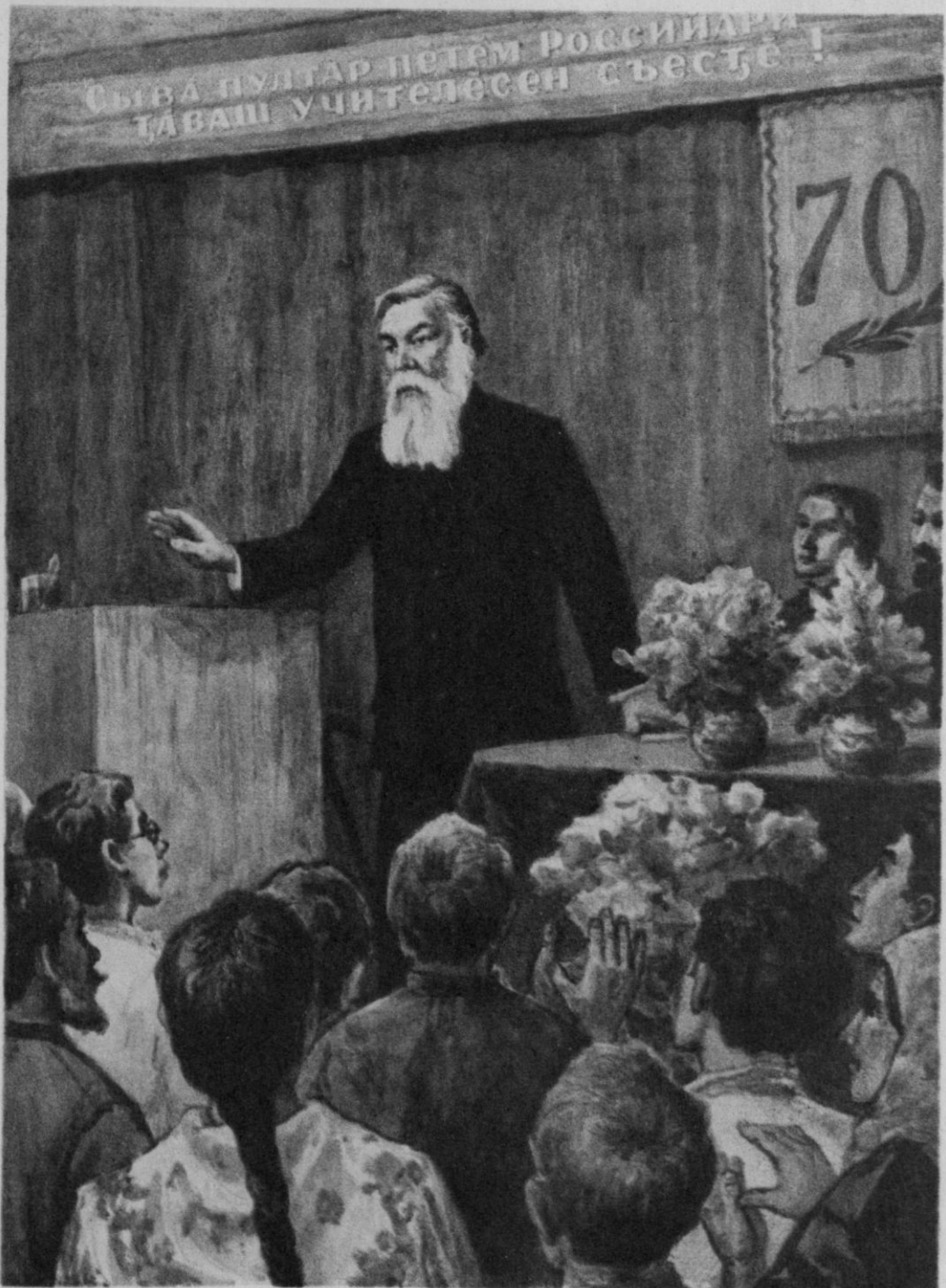
монии души. В 1913 г. силами преподавателей и учащихся в школе была поставлена опера М. И. Глинки «Иван Сусанин». (Стр. 52).

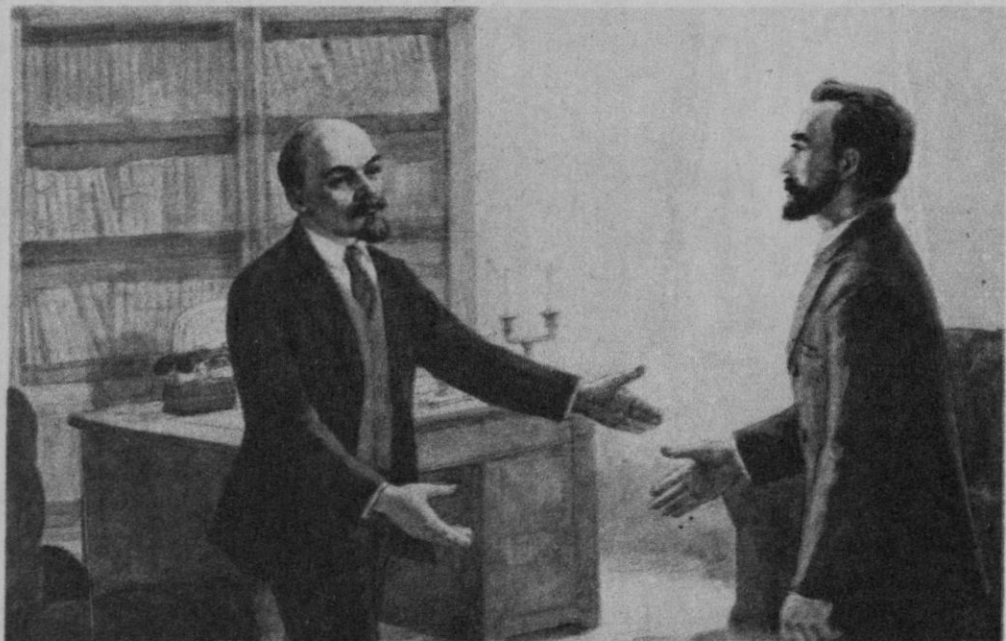
После Великой Октябрьской социалистической революции для обсуждения вопроса о новой школе в мае 1918 г. в Казани собрался I Всероссийский съезд чувашских учителей. Почетным гостем на нем был И. Я. Яковлев, ветеран педагогического труда, чей опыт необходим был для строительства нового общества. На съезде он выступил с докладом «Основные принципы школьного воспитания чуваш». (Стр. 53).

Перестройка чувашской школы в Симбирске проходила в острой

СЫВА ПУЛТАР ПЕТЕМ РОССИИДАРИ
ТАВАШ УЧИТЕЛЕСЕН СЪЕСТЕ!

70

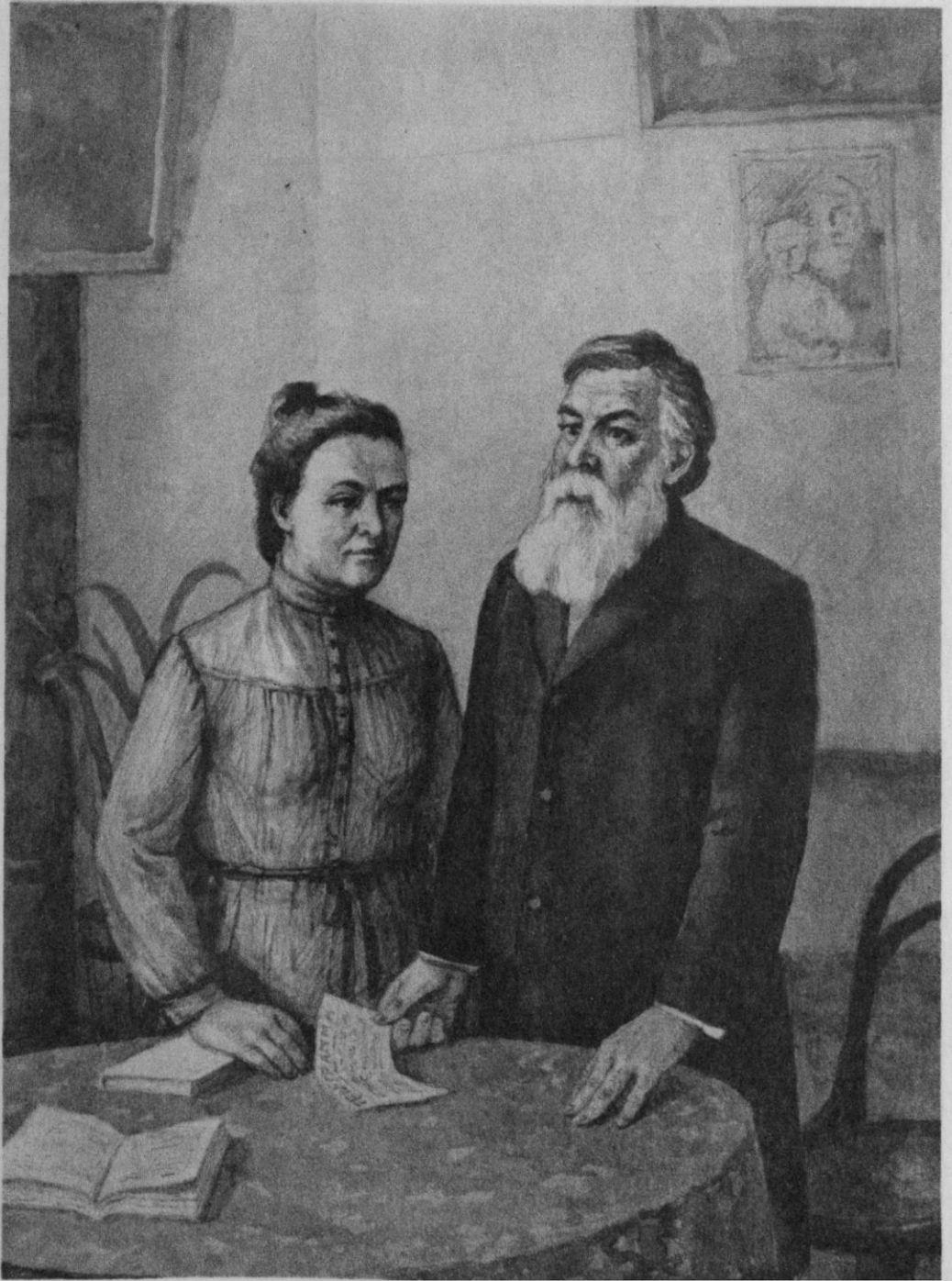

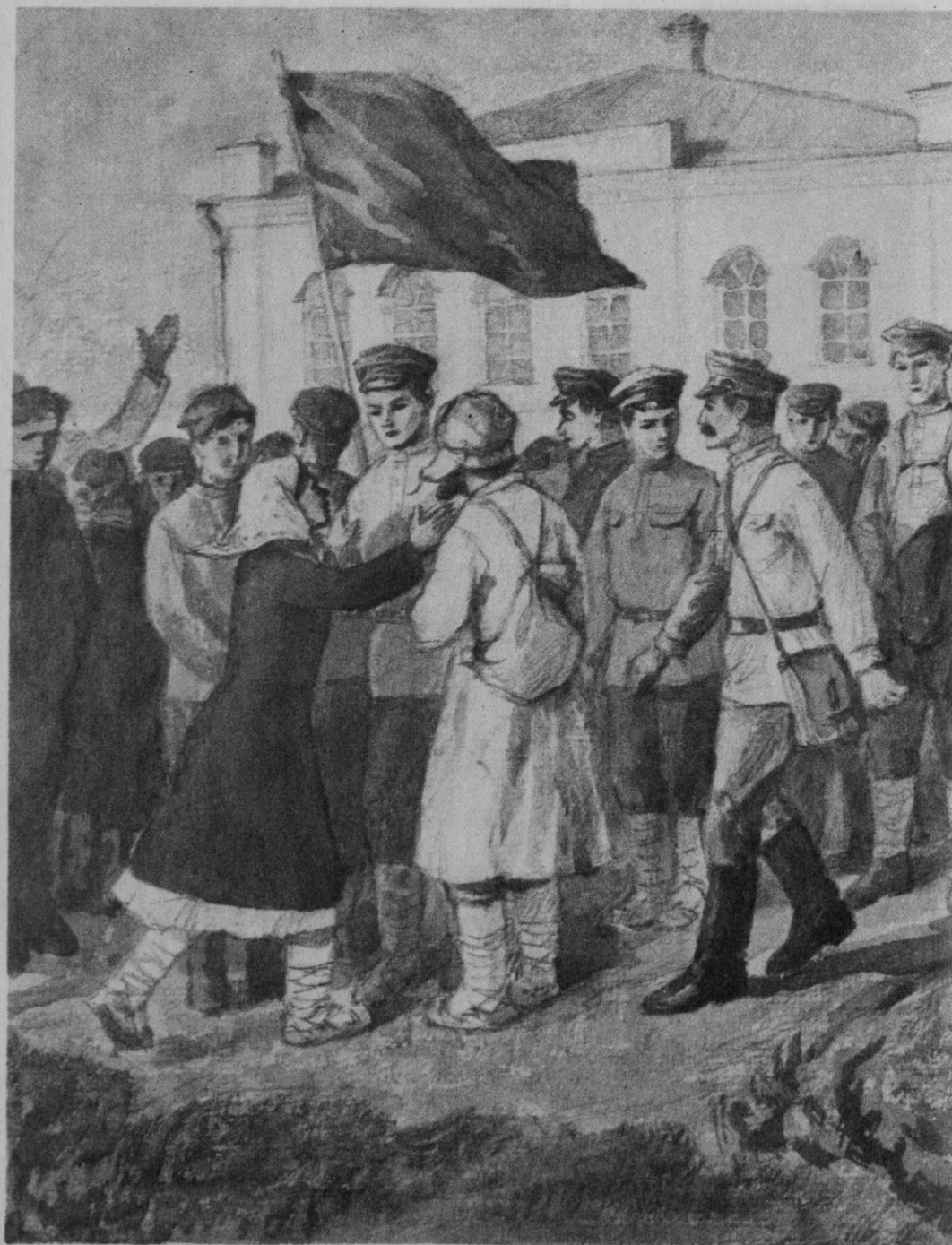
борьбе с врагами Советской власти, засевавшими в отделе народного образования. Они добились временного отстранения И. Я. Яковлева от руководства учительской семинарией. Он сообщил об этом своему сыну Алексею, в то время профессору Московского университета. Алексей Иванович известил В. И. Ленина о создавшейся в семинарии обстановке. 20 апреля В. И. Ленин принял А. И. Яковлева в Кремле для выяснения всех обстоятельств дела. (Стр. 54).

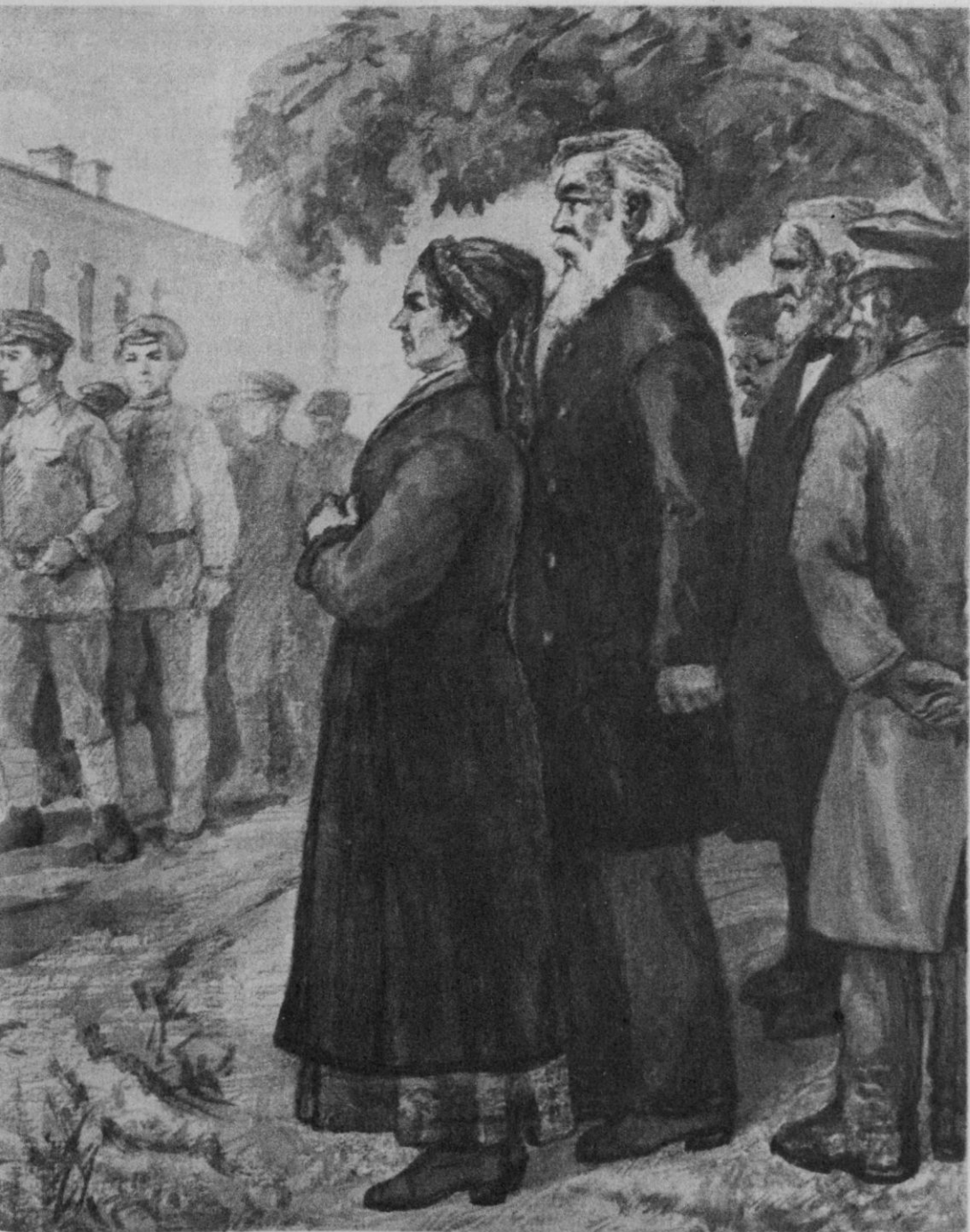
Алексей Иванович подробно рассказал В. И. Ленину о положении отца и чувашской учительской семинарии в Симбирске. Выслушав его сообщение, В. И. Ленин немед-

ленно послал в Симбирск телеграмму, в которой просил не отрывать И. Я. Яковлева от дела его жизни, которым он занимался более 50 лет. После этого Яковлев остался работать в учительской семинарии. (Стр. 55).

В 1919 г., когда армия Колчака рвалась к Волге, возникла угроза захвата Симбирска. По призыву городской партийной организации два старших класса Симбирской чувашской учительской семинарии добровольно ушли на фронт. Их провожали учащиеся и преподаватели, Иван Яковлевич Яковлев и его жена, Екатерина Алексеевна. (Стр. 56—57).

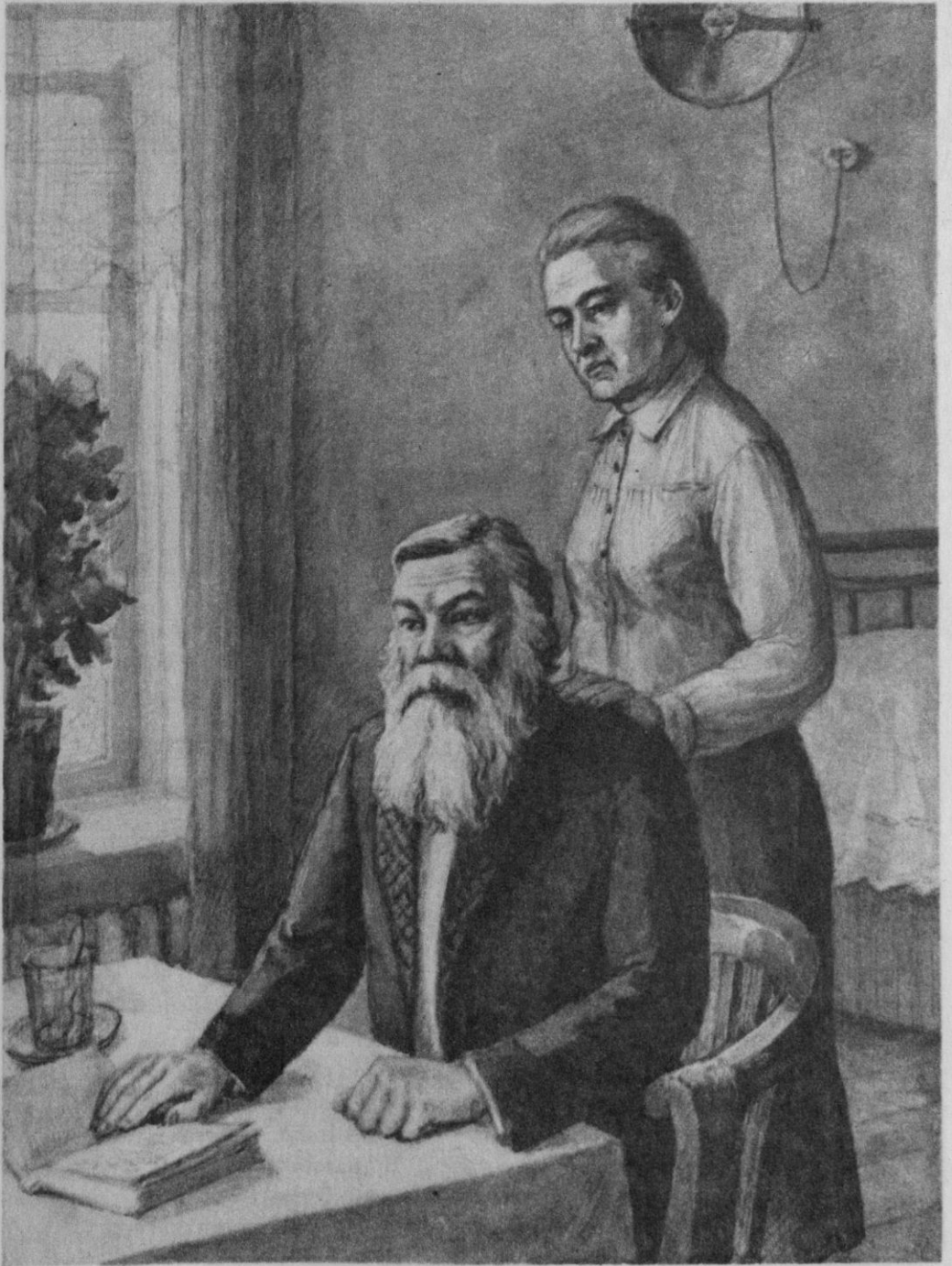
1922—1930 гг.

В 1922 г. в связи с ухудшением состояния здоровья И. Я. Яковлев вместе со своей женой выехал на лечение в Петроград, а оттуда переехал в Москву к сыну Алексею и дочери Лиде.

Живя в Петрограде и Москве, И. Я. Яковлев не переставал думать о Симбирске, где прошла большая часть его жизни, о своей школе, об учениках, которые регулярно писали ему. 13 сентября 1923 года областной комитет партии Чувашской автономной области принял решение: «...считать действительно необходимым перевезти И. Я. Яковлева, старого ветерана чувашского просвещения, в Чебоксары и содержать на средства облисполкома». Но не пришлось ему ни вернуться в Симбирск, ни переехать в Чебоксары, т. к. частая перемена местожительства могла отрицательно отразиться на здоровье старца. (Стр. 59).

В Москве И. Я. Яковлев отметил свое 80-летие и 60-летие Симбирской чувашской школы. Поздравить его пришли представители многих учреждений и учебных заведений, деятели науки и культуры. Правительство Чувашской АССР приняло решение о присвоении Ульяновскому педагогическому техникуму, организованному на базе бывшей Симбирской чувашской школы, имени ее основателя — И. Я. Яковлева. Он получил много поздравительных писем и телеграмм со всех концов страны, где трудились его воспитанники. (Стр. 60).

14 октября 1928 г. в Москве состоялось совместное торжественное собрание Общества изучения чувашской культуры и Наркомпроса РСФСР по случаю 60-летия Симбирской чувашской школы и 80-летия ее основателя. С докладом выступил народный комиссар просвещения А. В. Луначарский: «Мы собрались, чтобы подвести итоги исключительно важной для всех народов работы чувашской школы, являющейся источником возрождения всей чувашской культуры. Мы чествуем и организатора школы —

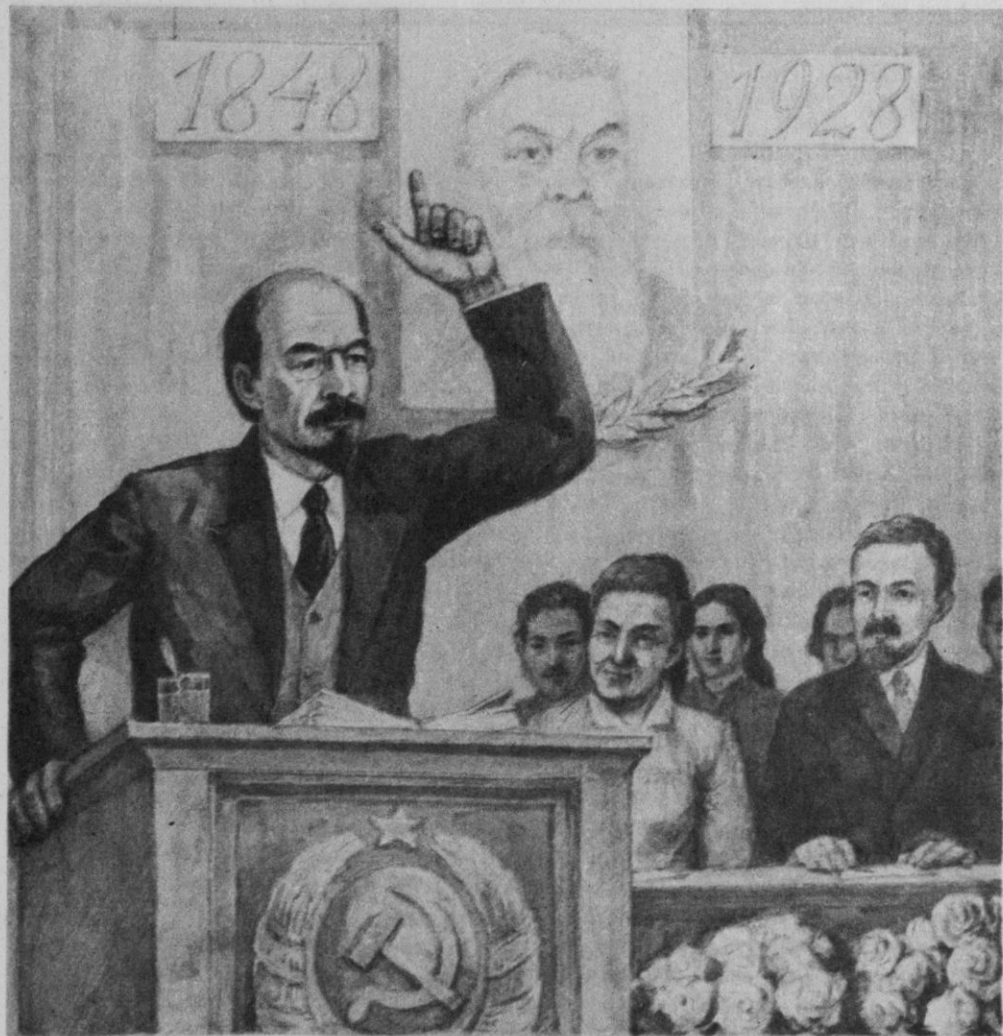
80-летнего пионера чувашского просвещения Ивана Яковлевича Яковлева» (Известия ВЦИК, 1928, 15 октября).

Торжественное празднование юбилея чувашского просветителя в столице СССР, по словам А. В. Луначарского, явилось большим политическим событием, «праздником всех народов СССР, колониальных народов мира, которые в этом празднике видят свободное развитие» (ЦГА ЧАССР, ф. 447-р, оп. 1, д. 4, л. 6).

В 1968 г. в честь 100-летия Симбирской чувашской школы и 120-летия со дня рождения ее основателя во многих городах нашей страны были проведены торжественные собрания и научные конфе-

ренции. В Москве юбилейное заседание организовали Министерство просвещения РСФСР и Академия педагогических наук СССР. С докладами выступили министр просвещения А. И. Данилов, академик Ф. Ф. Королев и др. В столице Чувашской АССР, Чебоксарах, был открыт памятник И. Я. Яковлеву, на котором высечены слова из его духовного завещания: «Верьте в Россию, любите ее, и она будет вам матерью!». В Чувашском государственном педагогическом институте, которому присвоено имя И. Я. Яковлева, создан мемориальный музей просветителя. (Стр. 61).

В настоящее время Чувашский ордена Знак Почета Научно-исследовательский институт приступил к

составлению многотомного собрания сочинений И. Я. Яковлева. Недавно были изданы «Воспоминания» и «Письма» чувашского просветителя. В ближайшие годы будет выпущено еще несколько книг И. Я. Яковлева,

которые явятся важным научным материалом для изучения родного края, истории дореволюционной России. Эти книги отражают тесную связь чувашского просветителя с семьей Ульяновых.

Настоящий альбом призван помочь учащимся, студентам, преподавателям и всем тем, кто изучает и пропагандирует педагогическое наследие чувашского просветителя. Альбом содержит 45 рисунков и тексты к ним. Темы рисунков взяты из жизни просветителя. Если вводная статья к альбому, где говорится в основном о роли и значении деятельности И. Я. Яковлева в развитии национальной школы и освещаются особенности его педагогической теории, адресована в первую очередь учителям, которые при подготовке к урокам и внеклассным занятиям с детьми непременно должны будут обращаться к дополнительной литературе, то тексты к рисункам, как и сами рисунки, наглядно раскрывающие эпизоды биографии Яковлева, призваны помочь прежде всего учащимся узнать, как жил и работал просветитель чувашского народа.

До сих пор подобного издания о нем не было, хотя личность просветителя вот уже более 100 лет не перестает интересоваться художников. Ему посвящали свои работы немало мастеров живописи: казанские и симбирские художники прошлого века А. А. Баташев, В. Буров, Д. И. Архангельский, художники нынешнего столетия Н. Ф. Некрасов, К. В. Иванов, Д. А. Архипов, О. П. Яковлева, Э. М. Юрьев, И. В. Дмитриев, М. Ф. Харитонов, Н. В. Овчинников и др. Альбом имеет широкое назначение. Его можно использовать как наглядное пособие и важный информативный источник при изучении отечественной истории и литературы, чувашского, русского и иностранных языков.

При изучении жизни и деятельности В. И. Ленина и проведении бесед с учащимися о семье Ульяновых большую помощь окажет серия рисунков на стр. 28,

32—34, 37, 39—41, 54. По меньшей мере 8 бесед может провести учитель с широким применением этих рисунков и текстов к ним. В младших классах целесообразно проводить по ним разговорные уроки родного и русского, в старших — иностранного языков. На основе зрительного восприятия изображенного и исходя из содержания текста ученики должны давать рисункам свои названия, задавать вопросы друг другу.

В программы I—VIII классов чувашских школ входит изучение жизни и деятельности И. Н. Ульянова, И. Я. Яковлева, Игнатия Иванова, Н. М. Охотникова, К. В. Иванова, М. Д. Трубиной и др. Им посвящены рисунки на стр. 40—43, 47—52. Темы этих и многих других рисунков взаимосвязаны, что дает возможность использовать их при изучении различных дисциплин гуманитарного цикла. Ценность альбома в том и состоит, что он поможет учащимся устанавливать внутриспредметные и межпредметные связи, анализировать и обобщать факты, события.

В процессе подготовки к изданию альбома его макет с текстом экспериментально проверялся на уроках, при проведении учебно-воспитательных мероприятий в школах и получил одобрение. Опыт показал, что альбом может оказать существенную помощь в пропаганде педагогического наследия И. Я. Яковлева. Для этой цели желательно изготовить слайды или микрофильмы по рисункам.

Свои отзывы об альбоме, пожелания и замечания просим направлять по адресу: 428000, Чебоксары, пр. Ленина, 4, Чувашское книжное издательство.

Н. Краснов.

ЛИТЕРАТУРА В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. М., 1974, с. 392, 409—410; т. 7. М., 1976, с. 606; т. 8. М., 1977, с. 384.

Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 61, 420; т. 51, с. 39.

Ульянов И. Н. Избранное. Саратов, 1983.

Яковлев И. Я. Детские рассказы. Чебоксары, 1968.

Яковлев И. Я. Воспоминания. Чебоксары, 1982; 2-е, доп. изд., 1983.

Яковлев И. Я. Письма. Чебоксары, 1985.

История Чувашской АССР. Т. 1. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. 2-е, перераб. изд. Чебоксары, 1983.

Иванский А. Илья Николаевич Ульянов. М., 1963.

Краснов Н. Г. Иван Яковлевич Яковлев. Жизнь. Деятельность. Педагогические идеи. Очерки. Чебоксары, 1976.

Макаров М. П. Илья Николаевич Ульянов и просвещение чуваш. Чебоксары, 1958.

Очерки истории культуры дореволюционной Чувашии. Чебоксары, 1985.

Трофимов Ж. Ульяновы. Саратов, 1978.

Трофимов Ж., Миндубаев Ж. Илья Николаевич Ульянов. М., 1981.

Яковлев А. И. Иван Яковлевич Яковлев. 1848—1930. Изд. 2-е. Под редакцией Ф. Н. Петрова. Чебоксары, 1958.

И. Я. Яковлев в воспоминаниях современников. Чебоксары, 1968.

Яковлев И. Я. (Саламбек). Симбирская учительская школа и ее роль в просвещении чуваш. Чебоксары, 1959.

Иван Яковлевич Яковлев.
ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПРОСВЕТИТЕЛЯ ЧУВАШСКОГО
НАРОДА
В РИСУНКАХ ПЕТРА СИЗОВА

Пособие для средней школы

Редактор Н. П. Герасимова
Художественные редакторы
Э. М. Юрьев, Г. С. Самсонова
Технический редактор В. П. Окнина
Корректор А. И. Елисина

НК

Сдано в набор 29.04.86. Подписано к печати 08.10.86. НТ 01339.
Формат 70×90/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарни-
тура обыкновенно новая. Усл. печ. л. 4,68. Усл. кр.-отт. 9,80. Уч. изд. л.
4,61. Тираж 5000 экз. Заказ № 1839. Изд. № 142. Цена 25 коп.

Чувашское книжное издательство,
428000, Чебоксары, пр. Ленина, 4.

Типография № 1 Государственного комитета
Чувашской АССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли,
428019, г. Чебоксары, пр. Ивана Яковлева, 15.

25 коп.

ЧУВАШСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО